

Дарья Александровна Калинина
Игры любвеобильных фей
Серия «Сыщицы-любительницы Кира и Леся»

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2671725
Калинина Д. Игры любвеобильных фей: роман : Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-53413-5*

Аннотация

Если к вам пришли в гости с металлоискателем – это не к добру! И точно, в жизнь Киры и Леси врывается дядя Коля с фантастическими сведениями о семейном кладе, по преданию закопанном предком Киры, известным горнодобытчиком Морозовым, где-то далеко на Урале. Вместе с другими родственниками подруги устремляются в деревеньку Морозовск, но из всех богатств находят только один камешек аметиста. Кто же успел перепрятать драгоценности? Поговаривают, что это дело рук самого Морозова, который и при жизни не отличался добрым нравом, а сразу после своей смерти продал душу дьяволу и проклял свое наследство. Всех тех, кто слишком близко приблизится к этой тайне, ждут смертельные неприятности...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дарья Калинина

Игры любвеобильных фей

Глава 1

Не всегда то, что окружает нас каждый день, оказывается худшим из того, что имеется. Если вдоволь поездить по миру, побродить по материкам и пересечь океаны, внезапно окажется, что далекие райские острова на самом деле далеко не такие уж райские.

Там полно самых ужасных болезней, и населены они отнюдь не такими уж дружелюбными людьми. Некоторые до сих пор не оставили своих каннибальских замашек. А еще там водятся огромные тараканы, отвратительные сороконожки, а также уродливые ядовитые пауки. Одним словом, те насекомые, которые дома представлены в куда более щадящем, а порой даже милом варианте. Согласитесь, наши родные паучки и мушки – это совсем не то же самое, что их мохнатые тарантулы или муха цеце, разносчик ужасного заболевания.

В общем, дом – это дом. Ни прибавить тут, ни отнять. И сегодня две подруги Кира и Леся намеревались никуда не ходить, никого не принимать, а провести весь день у себя в коттедже, в тихих домашних радостях. Прибраться и поиграть с кошками, которые в последнее время дулись на своих хозяек за недостаточное внимание к их сиятельным персонам.

Кошки у подруг были с характером. В прошлом добродетельная супружеская чета – Фантик и Фатима, произведшие на свет в общей сложности почти три сотни котят, с возрастом стали придиричивы к своим хозяйкам. Они и в своей молодости не одобряли, когда подруги слишком долго задерживались по делам и поздно возвращались домой. А теперь эти задержки и вовсе приравнивались кошками к настоящей измене.

– Ну что же поделаешь, если лето – это самый горячий сезон для нас с Кирой. Зато зимой мы будем почти все время с вами.

Так оправдывалась перед кошками Леся. Но те лишь недовольно фыркали ей в ответ. То, что будет когда-то зимой, их интересовало очень мало. Они хотели, чтобы хозяйки были с ними здесь и сейчас, в данный конкретный момент, ежедневно и ежечасно. И поэтому в свой редкий выходной день подруги посвятили себя любимых целиком и полностью своему дому, саду и, конечно, кошкам.

Честно говоря, девушки и сами были рады обойтись без шумных тусовок и просто в кои-то веки остаться дома. Нет, весело проводить время – это, конечно же, хорошо. Но иногда хочется и чего-нибудь другого. Недаром же говорится, что после сладенького всегда хочется солененького, а после солененького снова сладенького. Без горчицы не понять всю прелесть шоколада. А без вяленой тараньки не оценить замечательный вкус малинового варенья.

Жили подруги в собственном коттедже за городом. И тут всегда находились какие-то дела, которые требовали к себе внимания. У Леси, например, совсем заросли сорняками ее любимые клумбы с анютиными глазками. А у Киры в гардеробной комнате образовался настоящий «бермудский треугольник», в котором невозможно было ничего найти, только вчера купленные вещи таинственным образом пропадали в его пространстве.

Да и вообще, когда целую неделю суетишься и носишься по городу по разным делам, то тихий домашний отдых – это то, что нужно.

– На вечер я припасла нам с тобой бутылочку вина. К ней забацаем на двоих шашлычок. Мясо в холодильнике есть.

– А куриные окорочка? – встревожилась Леся, которая обожала куриное мясо на вертеле.

По ее мнению, с курятиной не могло сравниться ни одно другое мясо. Несмотря на то, что рыжий цвет волос достался Кире, лисичкой в душе была именно Леся. Курочки, уточки и гуси были по ее части. Даже самая нежная свиная шейка или барашек не могли сравниться со вкусом деликатесной домашней птички.

– Замаринованы твои окорочка в самом лучшем виде!

– Почему мои? Они куриные!

– Лаваш, зелень и сыр у нас тоже есть, – мечтательно проговорила Кира, а потом обернулась к подруге. – Получится просто отлично. Ты как? Согласна?

– Я целиком и полностью «за»!

– Когда разводить огонь в мангале?

– Вот как только приведу в порядок розарий, поправлю клумбу с анютиными глазками, подкормлю рододендрон, он в последнее время как-то приуныл, и буду в твоём полном распоряжении!

– Тогда я полью сад, – прикинув размеры предстоящей Лесе работы, произнесла Кира. – Иначе ты и до ночи не справишься.

Но благим намерениям Киры не суждено было осуществиться. И не успела она даже взяться за садовый шланг, как в ворота их коттеджа неожиданно позвонили.

– Кто там? – недоуменно переглянулись между собой подруги, совсем не ожидавшие сегодня гостей.

Но если это не гости, то возможно, зашел кто-то из соседей, спросить или одолжить что-то? Ну да, конечно, там кто-то из соседей. И не чуя подвоха, Кира пошла к садовой калитке, чтобы отпереть ее и приветствовать любезной улыбкой соседей.

А что, если это их новенький с соседней улицы? Он очень даже симпатичный мужчина. И на Киру он уже неоднократно поглядывал с симпатией и интересом. Хотя вроде бы с ним в доме обитает еще какая-то девица. Но возможно, это всего лишь его сестра? И именно сегодня новый сосед набрался храбрости, чтобы позвонить к ним в дом под каким-нибудь благовидным предлогом, познакомиться с ней, Кирой?

Так теща себя приятными иллюзиями, Кира подошла к калитке и распахнула ее настежь, готовясь впустить в свою жизнь нового мужчину и, как знать, возможно, и новую любовь. Но за калиткой стоял совсем не симпатичный сосед. Там отирался Лисица – старый и весьма близкий приятель обеих подруг – ловкий мошенник и авантюрист по натуре, но настоящая лапочка в душе.

– Привет, – воскликнул он, деловито отстраняя Киру со своего пути какой-то длинной штукой, завернутой в фирменный чехол, название на котором Кира не успела прочитать. – Как дела? Не помешаю я вам?

– Уже помешал! – сердито отозвалась Кира, которая никак не могла смириться с таким отчаянным крушением всех ее иллюзий.

Подумать только, вместо импозантного соседа с большими намерениями явился Лисица, которого Кира, как ей казалось, знала как облупленного. И никаких намерений насчет подруг у него отродясь не было.

– Так что, не помешал?

– Помешал!

– Ну, отлично, отлично! – пробормотал Лисица, явно совершенно не слушая Киру. – Как дела? Хорошо, говорите?

– Ничего хорошего, мы с Лесей заболели сыпным тифом и холерой.

– Очень рад это слышать.

– У нас сгорел дом, а еще мы разорены, – мстительно прибавила Кира.

Но Лисица и тут Киру не услышал.

– Прекрасно, просто прекрасно.

С этими словами, бормоча себе что-то под нос, он снял со своей штуковины чехол, открыл рюкзак, который был у него за плечами, и начал соединять с помощью винтиков и шпунтиков воедино какую-то длинную штуку.

– Отлично, отлично, – бормотал он при этом. – Так что, говоришь, у вас случилось новенького?

– Леся уехала в экспедицию в Арктику, а Фантик с Фатимой забрались к нашим соседям и учинили у них в доме погром. Взорвали веранду, затопили погреб и перебили всех их домашних питомцев – двух канареек, попугая ару, а пуделя изнасиловали!

– Просто великолепно! – откликнулся Лисица с энтузиазмом, продолжая возиться со своим странным прибором.

И тут Кира не выдержала. Она дернула приятеля за торчащий у него на затылке рыжий вихор и, когда он наконец взглянул на нее, сердито поинтересовалась:

– Так зачем ты притащился к нам?

Лисица не ответил. Он снова опустил взгляд к той длинной штуковине, которую принес с собой, и забыл про Кире.

– Эй! Я к тебе обращаюсь! Что это за хреновина у тебя в руках?

– Не узнаешь?

– А должна?

– Я был о тебе лучшего мнения, Кира.

Лисица наконец закончил прилаживать одну часть к другой и выпрямился, держа готовую конструкцию в руках.

– Ну как? И теперь не узнаешь?

– Что?

– Вот это!

И Лисица с явной гордостью поднял вверх длинную штуку с каким-то круглым набалдашником на конце.

– И что это такое?

– Это же металлоискатель! – сообщил он Кире. – Эх, ты!

– Вовсе я не я! – окончательно разозлилась девушка. – Отвечай, зачем ты его к нам притащил? Мы тебя об этом вроде бы не просили!

– Ну, у вас же свой участок, – пожал Лисица плечами. – Разве вам не интересно, что тут находится?

– Что? Что у нас тут находится? Я тебе и без металлоискателя скажу что! Тут находится наш дом, наш сад и наши кошки. А еще тут есть мы с Лесей. Тебе это самому неизвестно?

– Я имел в виду, что находится у вас в земле. А вдруг там клад?

Услышав слово «клад», Кира, несмотря на обуревающие ее эмоции, невольно ощутила приятное волнение во всем теле. Клад – это так захватывающе! Клад – это так увлекательно. Клад – это... это... Даже слов-то подходящих не подберешь!

Поиск клада невозможно отложить в дальний ящик или забыть про него. Когда клад есть, его надо искать. Кира никогда прежде не ловила себя на мысли, что ей позарез нужен клад, но сейчас почему-то при упоминании слова «клад» она моментально загорелась идеей его искать. Вот только где взять подходящий клад? Ничего подходящего Кире на ум не приходило. И она ощутила в душе смутную тоску, словно в ее жизни чего-то не хватает.

Но тут же Кира приказала самой себе взять себя в руки. С Лисицей всегда так. Появляется и начинает грузить своими идеями. Ты в них веришь, а потом понимаешь, что все они требуют немалых вливаний, но не приносят при этом никакой реальной прибыли.

– Повторяю свой вопрос, зачем ты притащил эту штуковину сюда?

– Мы будем искать на вашем участке металл. Золото, серебро, медь и бронзу. Ну, сама посуди, разве это не захватывающе?

Кира отнюдь так не считала. Но Лисица вовсе и не нуждался в ее одобрении.

– Леся! – кинулся он дальше, увидев вторую подругу. – Смотри, что у меня есть!

Не в пример Кире, Леся всегда была добра к Лисице и с удовольствием выслушивала его проекты. Вот и сейчас, в отличие от Киры, она не стала шипеть и возмущаться на приятеля.

– Как интересно! – вежливо произнесла она. – И зачем эта штука нужна?

Лисица тут же принялся объяснять, какую замечательную вещь он купил.

– На полметра в глубь земли берет пятикопеечную монету! На пять метров видит каску! На десять – танк!

– У нас на участке танка быть никак не может, – осторожно рискнула заметить ему Леся.

Но Лисица заверил ее, что это никогда не угадаешь.

– Танки у нас в области обнаруживаются в самых неожиданных местах. А если не танки, то гаубицы или зенитки. Ну, или хотя бы простые снаряды. Хочешь, найду тебе снаряд? Это мне раз плюнуть!

Нет, Леся этого не хотела. Но Лисица все равно считал, что поискать надо.

– А вдруг! – произнес он, надевая наушники. – Сидите на целом складе боеприпасов и сами об этом не знаете!

Это заставило подруг прикусить языки и замолчать. Действительно, боевые действия во время Великой Отечественной войны велись на всей территории СССР. Но Ленинград, тогда бывший в блокаде, подвергался наиболее жесткому артиллерийскому обстрелу. Тут в каждом населенном пункте были либо немцы, либо наши. И все стреляли, и все использовали оружие. Каждый сантиметр ленинградской земли обогрен кровью и буквально усыпан осколками войны.

И подруги, словно замороженные, пошли за Лисицей, наблюдая за его работой.

По истечении трех часов Лисица стал счастливым обладателем старой ржавой металлической миски, обломка чего-то непонятного, куска цепи, а также целой коллекции пивных крышек и колечек от алюминиевых банок.

– Много пьете, – осуждающе заметил он подругам.

– Это не мы! Это еще до нас!

Итак, ни золота, ни боеприпасов найдено на их участке не было. Зато сам участок выглядел так, словно на нем проходили военные действия, и было это совсем недавно. Весь изумрудный газон – гордость Леся сейчас был покрыт уродливыми черными ямками и ямами. И это несмотря на то, что подруги ходили по пятам за Лисицей и по мере сил ликвидировали наносимый газону и участку ущерб.

Лисица тоже был явно разочарован результатом своих поисков. И жадно осмотревшись по сторонам, он вдруг заявил:

– Мы еще не смотрели на клумбах и под плитами дорожек!

Но тут уж подруги протестовали так решительно и бурно, что Лисице пришлось им уступить.

– Ладно, раз вы такие собственницы, то и не надо! – обиженно пробурчал он. – Подумаешь! Великая ценность ваши дорожки. Сами виноваты, если под ними лежат килограммы золота, а вы об этом никогда не узнаете!

И отказавшись от шашлыка и вина, покинул дом подруг. В коттеджном поселке «Чудный уголок», в котором обитали девушки, у Лисицы был еще один друг – глава поселка, отставной генерал разведки по прозвищу Таракан. Лисицу с Тараканом связывали давние, хотя и не вполне понятные подругам отношения. Столько лет они наблюдали за этими двумя, но так и не поняли, что к чему. То ли эти двое ненавидели друг друга, то ли были лучшими друзьями.

Но так или иначе тридцатилетний Лисица и Таракан, которому перевалило уже за семьдесят, умудрились найти общий язык.

Подругам сегодня тоже не довелось отведать шашлыка. До позднего вечера они ликвидировали тот ущерб, который нанес Лисица их газону. А когда закончили, то у них остались силы лишь на то, чтобы торопливо разлить вино по бокалам и, качаясь в качелях, закусить его балычной колбаской, наструганной тонкими ломтиками.

– Никогда!

– Что «никогда»?

– Никогда больше я не допущу, чтобы человек с металлоискателем вошел в мою жизнь! – торжественно провозгласила Кира, допивая последние капли «бордо». – Запомни эти мои слова – никогда!

Леся в ответ кивнула, полностью одобряя позицию подруги. Она тоже не хотела, чтобы кто-то с металлоискателем снова вторгся в ее жизнь. Все эти люди настоящие фанатики, и от них нужно держаться подальше. Так будет лучше для собственного спокойствия и целостности среды вашего обитания.

И никто из них даже не догадывался о том, насколько скоро в их жизни снова возникнут люди с металлоискателями в руках. Только кошки, кажется, что-то такое предполагали, потому что недовольно жмурились и выглядели не безмятежно-валяжными, а напряженными и недовольными жизнью.

Хотя, возможно, они просто были недовольны тем, что вместо мягкого шашлыка из свиной шейки и куриных окорочков им предложили в качестве закуски пахнущую перцем и чесноком жесткую и сухую колбасу.

Рабочая неделя у подруг пролетела незаметно. Каждый день в отдельности требовал от них массы усилий, но все вместе они складывались в то, что привычно называют «трудовые будни».

– В следующие выходные ничего не планирую, – предупредила Кира подругу еще во вторник утром. – Мы идем в гости.

– Куда?

– К моей троюродной тетке Настасье.

– Это к той, у которой такая противная дочка?

– Да. Софья.

– Ну... И как у нее дела?

– Познакомилась с каким-то хмырем. Собственно говоря, поэтому мы и приглашены.

– По поводу хмыря?

– По поводу объявления дня свадьбы Сони с этим хмырем!

– Ой! – обрадовалась Леся. – Так твоя сестра выходит замуж?

– Т-с-с... Это пока что страшная тайна. Помолвка еще не объявлена. Официально мы идем на день рождения моей тетки. Но она его сто лет уже не отмечала. А так, чтобы в ресторане, – такого вообще на моей памяти никогда не было. Так что тут и без ее намеков ясно, что готовится нечто грандиозное. На празднике и будет сделано объявление о дне свадьбы Сони.

– Как я за нее рада!

– Чему ты-то радуешься? Сонька жуткая вредина и противная ябеда!

– Разве это лишает ее помолвку романтичности?

– Романтичности в Соньке ни на грош. Один голый расчет и вечное нытье. Она всегда была такой. Не думаю, что с возрастом она сильно изменилась в лучшую сторону.

– Все равно! – не сдавалась Леся. – Она выходит замуж!

– Пока что только собирается.

– Ой, как я за нее рада!

Кира пренебрежительно фыркнула, чтобы у Леси сразу же отпали все сомнения по поводу того, как сама Кира относится к предстоящему торжеству.

Тем не менее в назначенный день и в назначенный час обе подруги стояли у ресторана «Ставрида», где должен был отмечаться юбилей Кириной тетки. Несмотря на свое рыбное название, в ресторане подавали лишь красную рыбу в нарезке. А так ресторан специализировался на блюдах почти исключительно восточной кухни. Тут готовили отличный узбекский плов, жарили превосходный сочный шашлык, подавали шурпу, на широких расписных тарелках лежали свежие овощи и зелень, а в глубоких пиалах источали аромат булькающие в собственном соку манты.

На торжестве у тетки Настасьи собралось много народу, большинство из этих людей Кира и Леся видели впервые. Родни тут было немного. Преимущественно пришли друзья самой тетки Настасьи, их дети и мужья, и жены этих самых детей друзей тетки Настасьи. Собственно говоря, из родни тут была лишь одна Кира и седенький старичок дядя Коля.

Он чувствовал себя на празднике среди многочисленных чужих людей неуютно и сразу же подсел к подругам, как к единственным знакомым и приятным ему людям. Хотя, возможно, причина была совсем в другом. Едва подсев, дядя Коля начал оказывать Лесе знаки внимания, размышляя вслух о том, что она точная копия его покойной третьей жены в молодости – актрисы, красавицы и просто умницы, снизошедшей до ничтожного дяди Коли и осчастливившего его на долгие восемь лет.

Это сравнение приятно льстило Лесе. Да и возраст дяди Коли, переваливший уже за седьмой десяток, не позволял ей думать о чем-то неприличном. Хотя самому пожилому жуиру возраст был не помеха. За короткое время дядя Коля умудрился дважды ущипнуть Лесю под столом за ляжку, трижды погладить локоток и один раз даже чмокнуть в щечку.

– Дядя Коля, – хихикала Леся, которую ее внезапно появившийся поклонник изрядно забавлял, – что вы такое себе позволяете! Неприлично, честное слово! Люди же смотрят!

– Пусть все видят! Красивую женщину должно выделять. А все эти современные мужчины, у которых головы забиты только их машинами и компьютерами, что они понимают в женщинах!

Но внезапно дяде Коле взгрустнулось. Он оставил Лесин локоток в покое и, глядя в рюмку, проникновенно произнес:

– Хотя знаешь, Лесенька, за всю свою жизнь я узнал много женщин. Но стал ли я от этого счастливей? Ничуть не бывало! Счастье может дать только одна-единственная, дороже которой нет никого на свете!

– А вам, дядя Коля, такая пока не встретилась?

Леся спросила в шутку, голос ее звучал весело. Но дядя Коля ее тона не поддержал. И ответил неожиданно печально.

– Встретилась. Да только... упустил я свое счастье, Лесенька. Улетело оно от меня, как птичка вешняя. Да что уж теперь об этом толковать. Я старик, она тоже уж не девочка, коли жива еще вообще.

Кира с опаской покосилась на дядю Колю, который вошел, на ее взгляд, в опасную полосу мрачного отчаяния.

А ведь застолье еще даже не набрало толком обороты. И основное веселье даже еще и не начиналось.

Закуски были попробованы. Первые тосты за здоровье именинницы выпиты. Подошло время горячего, и гости замерли в ожидании. Но вместо горячего со своего места поднялся высокий худощавый молодой человек с маленькой элегантной «шкиперской» бородкой и произнес:

– Прошу у всех минуту внимания. У меня есть особенная новость, которую я хотел бы вам всем объявить, пользуясь подходящим случаем.

Все снова замерли, на этот раз позабыв и про горячее.

А незнакомый молодой человек откашлялся и произнес:

– Так вот, пользуясь случаем, я хочу пригласить вас всех на нашу с Сонечкой свадьбу, которая состоится ровно через месяц.

Тут же рядом с ним поднялась и сама Сонечка – долговязая и худосочная бледная девица, с узкими губами, впалой грудью и удивительно длинным для девушки носом. Красавицей Соню нельзя было назвать даже в припадке безумия. Ни в один из периодов ее жизни: ни в младенчестве, ни в детстве, ни в юности она не радовала своих родителей. Младенцем она была красным, вечно диатезным и лысым. Волосы у Сонечки начали расти лишь в два года. И сразу же она начала стремительно худеть и вытягиваться, очень быстро превратившись в долговязого подростка, всегда и всем недовольного.

Впрочем, сейчас Сонечка казалась почти счастливой. Но даже счастье не могло сгладить резкие черты ее лица.

– Документы мы уже подали, – продолжал говорить бородатый жених. – Так что ждем вас на Английской набережной через месяц ровно в полдень.

Услышав это, подруги мысленно присвистнули. Однако! Английская набережная, да еще в разгар летнего, а значит, и свадебного сезона! Чтобы прорваться во Дворец бракосочетаний на Английской набережной, надо было либо иметь крутой блат, либо большие деньги. В любом случае это заслуживало особого уважения к тому, кто сумел организовать свадьбу именно в этом месте.

Гости между тем активно шептались между собой по поводу личности жениха. И Кира быстро поняла, что предстоящее бракосочетание Сони и ее хмыря не такая уж и тайна для большинства собравшихся.

– Жених у нашей Сонечки видный ученый!

– Повезло девочке!

– И ведь не красавица, а какую удачную партию сделала!

– Столько лет ждала, и ведь дождалась!

– Настасья тоже молодец. Столько лет тянула Сонечку. И кружки, и языки, и танцы, и пение. Пусть девочка не красавица, да и характер у нее не очень, но зато какое воспитание!

Кира могла бы еще от себя прибавить, что ко всем недостаткам сестрицы – плаксивости, завистливости и злобности еще и возраст у Сони уже более чем приличный. Почти сороковник. А ее жених выглядел гораздо более свежим, молодым, да и что там скрывать, симпатичным.

– Мое долгожданное сокровище ждет меня! – между тем возвестил жених, введя всех присутствующих в окончательный ступор. – Поэтому и свадьбу мы решили не откладывать надолго.

Кира едва не подавилась своей любимой долмой, которую как раз сейчас начали разносить официанты. Назвать противную, капризную, уродливую и кривую Соньку сокровищем мог только слепец и глухой на оба уха человек. Она даже попыталась рассмотреть жениха на предмет дефектов зрения и слуха.

Возможно, он носит контактные линзы, но сегодня их потерял? Или коварная Сонька специально прячет от жениха его очки, а заодно и слуховой аппарат? Может быть, несчастный ученый, слепой и глухой, просто не понимает, какое «сокровище» собирается взять в жены?

Но ничего такого Кира не рассмотрела и в изумлении пробормотала:

– Не могу понять, что заставляет его жениться на этой мымре.

– Любовь! – тут же восторженно откликнулась Леся. – Великое и всепоглощающее чувство!

– Ты думаешь? Что-то мне жених таким уж влюбленным голубком не кажется.

И тут неожиданно в диалог друг вступил старенький дядя Коля.

– Да на деньгах Сонькиных парень женится, – произнес он, наклонившись к девушкам. – Не ломайте головы, девчонки, деньги всему причина!

– Какие деньги, дядя Коля? Сониная мама всю жизнь в институте младшим научным сотрудником проработала. Только недавно она докторскую защитила. Но что с того? Тетка Настасья – филолог. Денег особых ее научная деятельность не приносит. Живут они с Соней до сих пор во все той же двушке, в какой и жили. Машины у них нет. Дачи нет. Сама Соня работает в сбербанке простым оператором. Какие у нее деньги?

– Ты забываешь про земли наших предков!

– Про что? – изумилась Кира.

– Разве твоя бабушка не рассказывала тебе о городке Морозовске? Он был построен нашим с тобой общим предком. И все земли в округе принадлежали тоже ему.

– Что?

Но тут же в голове у Киры стали невольно прорисовываться некоторые отдельные фрагменты ее детства. Вот бабушка укладывает ее в кровать и бормочет:

– Не будешь спать, придет черный старик из Морозовска и утащит тебя с собой!

Маленькой Кире этот неведомый лесник из таинственного края Морозовска казался очень страшным. Так что она мигом забывала про все свои капризы и послушно укладывалась спать. Но оказывается, Морозовск – это вовсе не неведомая и загадочная страна, а вполне определенное и конкретное место.

– А где это? – невольно вырвалось у Киры.

– Далеко. На Урале.

– На Урале? Но как наш предок оказался на Урале?

– Ты что же это? – удивился дядя Коля. – Совсем ничего не знаешь?

– Нет. А о чем?

– Бабушка совсем ничего тебе не рассказывала про наших предков – горнодобытчиков?

– Что-что?

– Ох, видать, крепко ее советская власть уму-разуму научила, коли она даже тебе открыться побоялась, – усмехнулся дядя Коля.

– О чем вы говорите? Никак не пойму.

– Да и то сказать, давно это уже все было. Сколько лет прошло, как твоя бабушка умерла. Раньше и я о своем происхождении помалкивал. Но теперь-то уж можно рассказать.

И, хлопнув рюмку водки, дядя Коля крикнул и решительно закончил:

– Теперь вообще все можно.

– Дядя Коля, так мы что, из дворян?

– Скажешь тоже! Дворян! Бери выше!

– Выше? Мы что же... царского роду?

– Наша фамилия в прежние годы на Урале наравне с Демидовыми гремела. Про Демидовых-то ты хоть слыхала?

– Да. Конечно. Так что же, наши предки добывали руду на Урале?

– И огромными землями владели. И руду из них добывали. И камни самоцветные из недр поднимали. И многое еще другое от щедрых недр уральских имели. Теперь-то уж чего говорить о былом, но только род наш и славным, и богатым в прежние времена был!

Для Киры это было настоящим откровением. Никогда прежде ее родная бабушка, воспитавшая внучку, ни о чем таком не заикалась. Свою маму Кира почти не помнила. Но и та никогда не говорила о былой славе их рода. Хотя с другой стороны, зачем бы мама стала забивать голову маленькому ребенку ненужными подробностями. Но вот бабушка... Бабушка бы могла понимать, как это важно!

Но вслух Кира лишь сказала:

– И все равно я не понимаю, как это могло помочь Соне захомутать ее жениха. Богатства-то, если и были, все давно разграблены. Советская власть все земли и рудники прибрала к своим рукам!

– Все да не все! – хитро улыбнулся дядя Коля. – Хочешь правду о своих предках послушать?

Конечно, Кира этого хотела. И Леся тоже хотела. Ее необычайно заинтересовал рассказ дяди Коли. В душе Леся была человеком романтическим, и ей очень нравились всевозможные старинные предания и легенды. А если в этих легендах имелся еще и хоть какой-то практический намек на возможное богатство, то тут уж внимание Леси было таким, что ее и за уши от рассказчика оторвать было невозможно.

К счастью, дядя Коля уже хлебнул горячительного напитка из стоящей перед ним дорогой высокой бутылки, и присутствие Леси его ничуть не смущало.

И он заговорил:

– Уж не знаю, правда это или вымысел, а только ходит в нашей семье предание о том, что в начале заварушки, которую устроил в стране Владимир Ильич со своими соратниками, успел мой прадед, а твой, Кира, стало быть, прапрадед запрятать толику своих огромных богатств там, откуда эти богатства и были им в свое время подняты. Я понятно изъясняюсь?

– Не очень, – призналась Кира. – Хотелось бы конкретики.

– Куда уж конкретнее! В горах уральских скрыто нынче богатство Ильи Спиридоновича! В тех шахтах, где когда-то и были добыты его изумруды, золото да платина уральские.

– Прадед добывал изумруды? – ахнула Кира, невольно ощутив внутри приятное покалывание, которое означало только одно – желание немедленно схватить драгоценный самоцвет и больше его уже никогда в жизни из своих рук не выпускать.

Кто не ощущал подобного при взгляде на драгоценные камни? А уж прозрачные изумруды зеленые привлекали к себе сердца и взгляды модниц во все века.

– И не только изумруды, – подтвердил дядя Коля. – А еще и благородные аметисты, и изменчивые александриты, и золотистые топазы. А уж яшмы, малахита и другого поделочного камня было и вовсе без счета. Все музеи до сих пор забиты работами уральских мастеров. Тут вам и розовый кварц, и зеленый амазонит. Что? Заблестели глазки?

Глаза у подруг и в самом деле блестели, словно те самые драгоценные камни, о которых рассказывал им дядя Коля.

– Вижу, вижу, что пришелся вам мой рассказ по сердцу! – рассмеялся тот. – Только не все так просто, девоньки! Чужие люди к богатству нашего с вами предка Ильи Спиридоновича уже ручки свои загребушие протянули. Думаете, зачем я вам сейчас это все рассказываю?

– А в самом деле, зачем?

– А затем, дорогие мои, чтобы вы доподлинно знали: за богатство предков нынче побороться придется.

– Да с кем бороться-то?

– А вон с ним!

И дядя Коля выразительно кивнул в сторону счастливого жениха, восседающего рядом с носастой Соней.

– А ведь он чужак! И самое главное, что Сонька нам тоже чужачка! Они оба к кладу Ильи Спиридоновича отношения не имеют.

– Почему? – удивилась Кира. – Соня – дочь тетки Настасьи, а тетка Настасья ваша...

– Сонька не родная дочка нашей Настасье.

– Что вы говорите?

– А ты не знала?

– Нет.

Положительно, сегодня был вечер семейных тайн и откровений. И как странно, что все они исходили от обычно кроткого и малоразговорчивого дяди Коли, спешащего всегда и на всех застольях устроиться поближе к бутылочке и как можно быстрее эту бутылочку опорожнить.

Что случилось со стареньким выпивохой? Похоже, его не на шутку разозлило появление у Сони жениха.

– Тетка Настасья своего мужа – Павла Степановича вместе с девочкой взяла. Дочка-то у него сироткой осталась. Родная Сонькина мать при родах умерла. Ну вот, Настасья ее вместо родной дочери при себе и вырастила.

– Никогда про это не слышала.

– Скрывали от всех, пока Сонька маленькая была, – пожал плечами дядя Коля. – Но я-то знал! И про то, как Настя ребенка хотела, да не получалось у нее, тоже знал. И как мужей меняла в надежде, что хоть кто-то из них ребенка поможет зачать, тоже знаю. Ну, а потом ей сам Бог этого ее Павла Степановича с младенцем послал. Она Соню как родную дочь вырастила. С пеленок растила. Из бутылочки грудную кроху поила. А все равно Сонька – чужая кровь. И жених ее чужак! А между тем клад Морозова захватить себе все равно хотят!

Последняя фраза вырвалась у дяди Коли несколько громче, чем он сам того ожидал. И Кира мгновенно ощутила на себе колющий взгляд Соньки. Они с сестрицей всегда недолюбливали друг друга. А сейчас, когда их интересы того и гляди могли войти в противостояние, Кира еще острее ощутила, до чего же неприятная особа ее сестренка!

Глава 2

Между тем, переглянувшись со своим женихом, Соня поднялась с места и направилась к шепчущейся троице.

– Тихо, к нам сама Горгулья идет!

Горгульей за глаза называли Соню те родственники, которые недолюбливали девушку. А таких, увы, было подавляющее большинство. В дополнение к страхолюдной внешности, огромному носу и привычке сутулиться, за что Соня и получила свое прозвище, она еще и обладала удивительным вредным и скандальным характером. Избалованная приемной матерью просто до безобразия, она выросла очень противной особой.

И надо сказать, что родной отец Сони, пока был жив, пытался хоть как-то воздействовать на дочь. Кира помнила нотации и шлепки, которыми оделял родитель свое дитя, когда та совсем уж распоясывалась на семейных сборищах. Но на защиту Сони всегда бросалась не кто иная, как мачеха сиротки – тетка Настасья.

И поэтому-то Кира и была так удивлена, узнав сегодня, что Соня не родная дочь той. По отношению к падчерице тетка Настасья вела себя, как совершенно обезумевшая от любви к единственному долгожданному чадушку родная мать.

Сутулясь, хмурясь и вроде бы даже приволакивая одну ногу, Соня приближалась к замершей троице. И вот ведь удивительное дело, вроде бы ничего плохого они не делали, но почему-то при приближении к ним Сони почувствовали себя не в своей тарелке.

Должно быть, дело было в ее взгляде, который был тяжелым и неприветливым. Она даже не сделала попытки улыбнуться, подойдя к своим родственникам.

– Ведите себя прилично! – злым шепотом заявила она, поравнявшись с ними. – Тут вам официальное мероприятие, а не балаган!

– Балаган – это твой брак с этим типчиком! – огрызнулся на нее дядя Коля. – Думаешь, я не знаю, на какое сокровище он нацелился? Уж ясно, что не про тебя речь!

Соня побагровела, мигом утратив те остатки благодушия, которые еще присутствовали в ней в начале церемонии.

– Заткнись! – зашипела она на дядю Колю, забыв про все свои прекрасные манеры и полученное от матери воспитание. – Старый болван! Заткнись, тебе говорят!

Вид у Сони был до того разъяренный, что Кира поспешила занять позицию между ней и дядей Колей, откровенно опасаясь, что сестрица вцепится в старика. И тут же, словно из-под земли, возникла тетка Настасья. Сколько себя помнила Кира, тетка всегда была рядом, когда кто-то пытался хоть немного приструнить ее доченьку. Почему-то она воспринимала эти воспитательные мероприятия исключительно как попытку обидеть, унижить или того паче оскорбить ее Сонечку.

– А что тут такое происходит? – приветливо, но в то же время настороженно произнесла она. – Коля, а тебе не хватит пить?

– Лучше последи за своей дочерью!

– Как тебе не стыдно!

– Мне? Мне стыдно?

– Напился и буянишь! У девочки праздник. Разве ты хочешь испортить Соне ее праздник?

– Вообще-то я думал, что праздник сегодня у тебя!

– Не передергивай, – отозвалась тетка Настасья, демонстрируя явные признаки неудовольствия. – Ты все прекрасно и сам понимаешь, Коля!

– Я-то понимаю! Понимаю, почему этот красавчик польстился на нашу Горгулью!

– Мама! – плаксиво воскликнула Соня. – Ну вот! Он снова!

– Сонечка, иди к Андрюшеньке, – залепетала тетка Настасья. – Иди к своему жениху, моя девочка! Он тебя ждет.

Обиженная и недовольная Соня с перекошенным лицом ушла обратно. А тетка Настасья развернулась в сторону своих родственников. Вид у нее был гневный и благородный одновременно.

– Вот что, мои дорогие, я вам скажу! Я прекрасно понимаю, что происходит. Я не дура и не слепая! Но это единственный шанс выдать замуж нашу Соню. И если этот ее Андрей верит в мифическое сокровище Морозова и ради обладания им готов жениться на Соне, то я отдам ему все бумаги, которыми располагаю!

При этих словах сестры дядя Коля ахнул, словно ему с размаху врезали батоном по известному мягкому месту.

– Что?

– Что слышал!

– Ты не можешь этого сделать! Бумаги не твои, они принадлежат всем нам! Ты не можешь!

– Очень даже могу! Мать оставила бумаги мне! Значит, мне и решать, как с ними поступить!

– Сонька нам чужая по крови! Вспомни, ты ее удочерила!

– Вот именно! И она мне родней и желанней, чем сотня других детей!

– Этот Андрей ее оберет и бросит!

– Что он у нее отберет? – презрительно сморщила нос тетка Настасья. – Сокровища, которых нет, и возможно, никогда не было?

– Они были! Ты прекрасно знаешь, что были. Мы же с тобой ездили в краеведческий музей Морозовска. И слушали рассказ экскурсовода про нашего предка. Его там до сих пор помнят и чтят его память, несмотря на то, что с момента его смерти прошло уже почти сто лет!

– Пусть так! Морозова там действительно помнят. И богатства у него были, спору нет. Только все это было еще до революции. А потом все досталось советской власти!

– Был клад! – запальчиво возразил дядя Коля. – Захоронка! Три машины туда было добро нажитое отправлено. Все, что предку удалось от советской власти спасти. И все они дошли до места! А сам Морозов кару лютую от советской власти принял. А все почему? Потому что сокровищ своих не отдал. До последнего дня рядом с ними оставался, оберегал и опекал. Вот за что его большевики расстреляли!

– Хорошо. Ты думаешь, что сокровище есть. А я уверена, что его нету.

– Оно есть!

– Но его до сих пор никто не нашел. Значит, его нет.

– Настасья – это не аргумент!

– Для меня аргумент. Ты стар, я тоже не молода. Кроме нас искать клад Морозова больше никому.

– Еще есть Кира.

– Она никогда не проявляла интереса к этой истории, – фыркнула тетка Настасья.

– Потому что не знала о ней.

– Знала не знала, сейчас уже не важно. Я приняла решение. И вообще, я все отдам, чтобы моя Сонечка была счастлива. А она счастлива! Вот с этим самым Андреем моя девочка впервые почувствовала себя любимой и желанной. А знаешь, как это много значит для женщины?

– И поэтому ты хочешь, чтобы сокровище нашего рода досталось чужаку?

– Перестань называть Андрея чужаком! Он войдет в нашу семью. И значит, сокровище будет и его тоже. Считай это своего рода приданым моей Сонечки.

- А жопа у этого Андрея от такого приданого не слипнется?
- Будь уверен, не слипнется! Да и пустое это все! Никогдаклада Морозова не существовало. А если он и есть, Андрей его никогда не найдет!
- Настасья, прошу тебя, умоляю, не давай ему бумаги нашей матери!
- Отстань, Коля. Ерунда это все! Андрей без ума от Сонечки. Видел бы ты, как он за ней ухаживает! Цветы! Подарки! Кино! Прогулки при луне!
- Знаю я таких, как этот ваш Андрей, – проворчал дядя Коля. – Небось, цветы он Соньке дарит самые дешевые. Подарки ерундовые. Билеты покупает на утренние самые дешевые сеансы. Ну, а про луну я и вообще молчу. Она всем светит одинаково бесплатно!
- Пусть так, – не стала кривить душой тетка Настасья. – Не все рождаются миллионерами. Андрей не богат, но он обожает Сонечку. И когда он на ней женится и они найдут клад Морозова...
- Ага! – воскликнул дядя Коля, даже подпрыгнув на месте от возмущения. – Вот ты и проговорила! Значит, ты тоже веришь, что клад существует! Веришь и все равно отдаешь бумаги чужаку!
- Один шанс на тысячу, что Андрей найдет его. Даже нет, один шанс на миллион.
- Один шанс на миллион, что Андрей станет жить с Сонькой! А клад есть!
- Коля, я устала с тобой спорить. Кира, Лесенька, спасибо вам, девочки, за то, что пришли. И извините нас с братом за эту дурацкую перепалку, которую вы должны были слушать.

Тетка Настасья и действительно выглядела уставшей и бледной. Ей бы не мешало отдохнуть. Подруги отлично знали, как выматывают все эти подготовительные хлопоты перед юбилеями. И пусть еду приготовил повар, столы накрыли официанты, а посуду потом помогут мойщицы, но ведь нужно было составить меню, наверное, закупить что-то из алкоголя и сладостей с фруктами.

А еще украсить зал – все эти цветы и шарик, развешенные красивыми гирляндами, тоже появились не сами собой. Тут потрудились дизайнеры. А ведь к ним тоже нужно было смотаться, обговорить и... и оплатить. И снова Кира подумала, что довольно странно устраивать такой шикарный праздник, когда тетка Настасья только недавно вышла на пенсию. А Соня зарабатывает совсем немного.

Но видимо, тетке Настасье очень уж хотелось пустить своему будущему зятю пыль в глаза. Вот она и выложила все свои подкожные накопления, чтобы произвести впечатление на парня.

А вот сам Андрей не слишком понравился Кире. И в первую очередь тем, что его отношение к Соне показалось ей показным и каким-то неестественным. И хотя Соня и была врединой и ябедой, но она была Кириной родней. И следовательно, нуждалась хоть в какой-то лояльности. Если уж говорить совсем начистоту, то в данном случае симпатии Киры были на стороне Сони, пусть и вредины, и противной гадины. Но по крайней мере, Соня своих чувств не скрывала. А Андрей скрывал, Кира была в этом почему-то твердо уверена.

Между тем тетка Настасья произнесла:

– Коля, единственное, о чем я тебя прошу, не устраивай тут скандала. Это ни к чему не приведет, только испортит праздник Сонечке. Решение мое твердо. Я отдаю карту Андрею, и пусть молодые едут в Морозовск.

Сказав это, тетка Настасья повернулась, чтобы уходить. Но дядя Коля схватился за сердце и ахнул:

- Как? Настасья... Как ты можешь так поступить?
- Мама доверила хранение бумаг мне! Как я решила, так и будет!
- В таком случае... в таком случае... Ты просто не оставляешь мне выбора!

Тетка Настасья махнула рукой и ушла. И в дальнейшем в сторону дяди Коли и девушек смотреть избегала. Надутая Соня мало-помалу отошла и снова повеселела. Этому в немалой степени способствовали знаки внимания, которыми оделял свою невесту Андрей. И все равно этот мужчина активно не нравился Кире. Ну, не мог такой красавчик заинтересоваться ее напыщенной, глупой да еще и уродливой сестрицей. Дядя Коля совершенно прав, Андрей имеет в этом сватовстве свою личную корысть.

Неужели дело действительно в кладе? Неужели он существует? Но тогда это должно быть в пересчете на нынешние деньги целое состояние. А вот интересно, в захоронке прадеда только необработанные камни и золото в слитках или там и предметы искусства тоже имеются? Если да, то было бы здорово поглядеть на них. И дело даже не в цене этой находки. Хотя и в цене, конечно, тоже.

– Девочки! – услышала Кира голос дяди Коли, который вывел ее из состояния мечтательной задумчивости.

– Да?

– Девочки, идемте!

– Куда, дядя Коля?

– Не спрашивайте меня ни о чем. Просто идемте, и все.

И дядя Коля начал пробираться к выходу, подталкивая девушек перед собой.

– Идите, идите, нам надо кое-что обсудить.

Подруги пожали плечами и двинулись к выходу. Благо народ к этому времени уже изрядно развеселился и были объявлены танцы. Как ни странно, старое поколение охотно пустилось в пляс, в то время как молодежь жалась у стенок, не имея то ли сил, то ли задору, то ли просто стесняясь.

Внимание Киры ненадолго привлекли к себе две подружки тетки Настасьи, которые лихо отплясывали нечто вроде гопака, ничуть не смущаясь тем, что звучит песня бессмертного Элвиса.

– Дядя Коля, а куда мы все-таки идем?

– Не спрашивайте. Вы за рулем?

– Да.

– Тогда мы не идем, а едем!

– Но куда?

– Если скажу об этом вслух, то обязательно струшу и пойду на попятный. Я ведь жалкая личность. Даже родная мать, как я теперь понимаю, меня презирала!

– Ну что вы, дядя Коля! – испугалась Кира.

Впрочем, испугалась она в первую очередь за себя и за Лесю. Когда к дяде Коле приходило обличительное настроение, он начинал с самого себя, но заканчивал обязательно всеми теми, кому не посчастливилось находиться рядом с ним в эту минуту.

Алкоголь действовал на дядю Колю всегда одинаково. И по этой причине рядом с ним никто не любил садиться за праздничным столом. Подруги же немного припозднились, выбирая для тетки Настасьи букет понаряднее. И вот вам результат! Они были вынуждены сидеть за столом рядом с дядей Колей. А теперь еще и слушать, как он будет поносить сначала себя, потом других, а потом и им самим, наверное, тоже достанется. Будучи выпивши, дядя Коля не щадил ни себя, ни других.

– Я говорю совершенно серьезно, – произнес он, и Кира поняла, что родственник не так уж и пьян, возможно, на этот раз обойдется без оскорбительных выпадов. – Моя мать меня презирала. Впрочем, и было за что. Я продал, пустил по ветру, пропил все те немногие из наших семейных драгоценностей, которые мне достались. Не удивительно, что мать предпочла выбрать Настасью в качестве хранительницы клада.

– Но вы же сын. И к тому же старший.

– Верно. Но у нас в роду так уж повелось, что женщины оказывались куда живучей мужчин, – усмехнулся дядя Коля. – Впрочем, женщины вообще такие... Но не о том речь! Знаете, куда мы сейчас едем?

– Нет.

– А между тем мы... Мы едем к Настасье!

– Куда? – удивилась Кира, которая до сих пор имела весьма смутное представление о конечной цели их экспедиции.

Пока что, сев в машину к подругам, дядя Коля давал ей лишь указания, на каком повороте свернуть, а где проехать прямо.

– Но к тетке Настасье совсем в другую сторону! – воскликнула она.

– Да? – слегка удивился, но ничуть не расстроился дядя Коля. – В самом деле? Как-то это я запамятовал. Что же, тогда нам надо повернуть обратно.

Кира машинально развернулась на перекрестке и лишь потом сообразила, что надо бы спросить:

– А зачем нам к тетке Настасье домой? Она и Соня сейчас в ресторане. У тетки дома никого нет.

– Вот именно! – многозначительно произнес дядя Коля. – Пока дома никого нет, я загляну к сестре и возьму у нее одну весьма ценную вещь.

– Дядя Коля!

– Что?

– Откуда у вас ключи от квартиры тетки Настасьи?

– А что же, – подбоченился дядя Коля, – разве я не родной брат своей сестре? Кому же ей и доверить ключи, как не мне? Мало ли что случится, когда они обе в отъезде. А я мужчина, родной брат и дядя!

– Дядя Коля! Я не хочу в этом участвовать!

– И я не хочу! – поддержала подругу Леся.

– Не беспокойтесь, девочки, сестра на вас никогда даже не подумает!

Если дядя Коля хотел успокоить подруг, то выбрал для этого весьма странный способ. Но, к счастью, он прибавил:

– И вообще, как погляжу, пока что эта вещь имеет ценность в нашей семье лишь для меня одного. Так что едем, девочки! Нас ждут великие дела!

Кира растерянно переглянулась с Лесей. Отказать дяде Коле? Но тогда он неминуемо обидится. Да и отпускать его одного в таком состоянии девушкам не хотелось. Несмотря на свой бодрый вид, дядя Коля был уже не молод. Его возраст перевалил за семьдесят. И в прошлом году он перенес шунтирование. И хотя дядя Коля продолжал вести обычный образ жизни, делая вид, что все в полном порядке, все же Кире казалось, лучше сегодня о дяде Коле позаботиться.

Да, лучше сделать, как старичок хочет, чтобы не добавлять ему лишних волнений. Даже если речь идет о поездке к тетке Настасье домой.

Хотя называть дядю Колю старичком вряд ли было правильно. Что он, что его сестра – тетка Настасья были для своих лет еще очень и очень бодрые. Да что там для своих, иногда Кира думала, что старшее поколение вообще сделано из какого-то другого, куда более закаленного материала, чем она сама и ее ровесники.

Дядя Коля шутя одолевал все пять этажей подъема к бывшей Кириной городской квартире. А вот сама Кира начинала пыхтеть уже в районе третьего. Да, временами у дяди Коли прихватывало то одно, то другое, то третье. Но Кира была младше его больше чем в два раза. А прихватывало и у нее тоже.

– Но вы уверены, что тетя Настя не будет против такого визита? – спросила на всякий случай Кира.

И услышала в ответ все ту же полюбившуюся дяде Коле фразу:

– Она просто не оставила мне иного выбора. Нас с вами ждут великие дела! Сестре просто не останется другого выхода, как смириться с моим поступком!

Нельзя сказать, что такой ответ особо приободрил Киру, но делать было нечего. И она продолжала жать на газ, руля к дому тетки. Кира бывала в гостях у своей родственницы, когда еще была жива бабушка, и, как ни странно, до сих пор хорошо помнила дорогу.

Она сразу же узнала места, где бывала много лет назад. Но как же тут все изменилось! По соседству с домом тети Насти, где Кира с Соней играли на пустыре, появился новый огромный дом. Он отрезал тропинку, по которой девочки любили бегать в магазин за мороженым, пока взрослые сидели за столом.

Времена тогда были проще, и десятилетних Киру с Соней отпускали одних, давая им лишь самые общие рекомендации, как вести себя на улице. Не переходить дорогу на красный свет, не заговаривать с незнакомцами и не садиться в машины к посторонним.

Но светофоров на пути девочек и не было. Машины по пустырю не ездили. А единственным незнакомцем, который заговорил с ними за это время, был седенький старичок, который, увидев в руках у девочек купленное ими мороженое и поняв, откуда они идут, поинтересовался, привезли ли в магазин свежий хлеб.

Пока подруги ждали внизу своего попутчика, который отправился в квартиру своей сестры один, Кира успела все это вспомнить. И теперь ей показалось, что их с Соней отправляли за мороженым или погулять не просто так. Младшие должны были уйти, чтобы дать возможность взрослым побеседовать о своих делах. А взрослые были все те же – дядя Коля, тетка Настасья и Кирина бабушка.

Нет, иногда там присутствовала еще одна женщина – тетя Аглая. Худенькая, несмотря на свой возраст, она была очень подвижной и энергичной. Кире хорошо запомнились властные замашки тети Аглаи, которые не всем были по вкусу. Но все равно маленькая Кира всегда втайне мечтала, чтобы тетя Аглая почаще приходила к ним в гости. Вместе с тетей Аглаей в дом приходил вкусный и большой торт с чудесными розовыми цветами, палочка твердокопченной колбасы, шоколадные конфеты и другие деликатесы. Но Кира точно знала, что тетя Аглая была всего лишь подругой ее бабушки. И к тому же скончалась она еще раньше, чем умерла Кирина бабушка. Вроде бы у нее был сын или дочь, Кира сейчас не могла этого вспомнить. Общение с потомками тети Аглаи совершенно прервалось после смерти Кириной бабушки.

– Ну, вот и я! Не успели соскучиться, верно?

Запрыгнувший в машину дядя Коля буквально сверкал и лучился, словно новенькая медная монетка.

– Поздравьте меня, девочки, у нас все отлично получилось!

– Что получилось, дядя Коля?

– То, что я и задумывал. Еще счастье, что моя сестра такая предсказуемая особа.

– А что вы у нее взяли, дядя Коля? Надеемся, это не была кража?

– Все узнаете, девочки. Всему свое время.

Отчаявшись получить хоть какие-то объяснения странному поведению дяди Коли, подруги поинтересовались у него:

– И куда сейчас? Обратно в ресторан?

– Ни в коем случае! – запротестовал дядя Коля. – Я в таком настроении, что могу невольно выдать себя этим проходимцам!

– Зачем вы так? Она же все-таки ваша сестра!

– Не о Настасье речь! – отмахнулся дядя Коля. – И даже не о ее девчонке. Весь корень зла в этом бородатом гитаристе-геологе. Настасья говорит, что он доктор наук, но я голову готов позакладывать, что институт этот молодой человек не заканчивал. Хотя кое-какие

знания по горному делу у него, безусловно, имеются. Вот только получил он их совсем не на институтской скамье, а так сказать, в поле!

– Это вы про Андрея?

– Про него самого. И уж вы мне поверьте, я таких, как этот Андрей, видел десятки и сотни. Все они мечтают о быстрой наживе. Ну, поехали, девочки, поехали. Незачем нам тут светиться.

Ехать было решено домой к самому дяде Коле. Жил он в небольшой холостяцкой квартире, которую когда-то они получили вдвоем с очередной женой. Жена впоследствии сбежала к другому, в порыве великодушия оставив дяде Коле их общие метры.

– У моей бывшей жены было непомерное самолюбие. Ей казалось, что если она уйдет от меня, то мой мир рухнет. Вот и оставила мне хотя бы стены, чтобы меня окончательно не погребло под развалинами.

Дядя Коля после развода не погиб. Как жил, так и продолжал жить. Жениться больше не пытался. И как подозревала Кира, его холостяцкий рай время от времени приводила в порядок какая-нибудь залетная особь женского пола.

Но выпив, дядя Коля всегда делал таинственные намеки о некоей особе, которая навсегда осталась в далеком краю, украв его сердце. Была у него какая-то романтическая история, воспоминания о которой дядя Коля бережно сохранил до самой старости. Но кто была та женщина, как ее звали и что она из себя представляла, этого Кире так никогда узнать и не довелось.

По просьбе дяди Коли они по дороге заехали в магазин, где купили шампанского, потому что того требовал случай, водки – она никогда не помешает, и деликатесов вроде балыка, копченого сала, до которого дядя Коля был большим охотником, красной рыбки и огурчиков. Дядя Коля радовался, словно дитя, и все время повторял:

– У них свой праздник, а у нас будет свой!

Вид у него при этом был загадочный до невозможности. И он все время бережно прижимал к себе нагрудный карман пиджака, где у него что-то ощутимо топорщилось. Подруги даже перестали интересоваться у дяди Коли, что происходит. Но это, как ни странно, ничуть не уменьшило хорошего настроения старого холостяка.

– Все узнаете, девоньки! – приговаривал он, приплясывая на месте то ли от нетерпения, то ли изображая чечетку. – Все, все вам расскажу! Ни единого словечка не утаю! Раз эта предательница так с родным братом поступила, то и я ей кое-что покажу!

При этом дядя Коля воинственно тряс лысой головой, не забывая притопывать и приплясывать. Так что даже кассирша за кассой заинтересовалась:

– Веселый у вас дедушка. И часто он такой?

– Нет, только иногда по праздникам.

– По праздникам? А сам-то вроде и не подарок, – хмыкнула кассирша, пробивая подругам самый большой пакет, который нашелся в супермаркете.

Придя домой к дяде Коле, девушки сразу же поняли, что поступили правильно, решив запастись не только деликатесными продуктами, но и такими нужными в повседневной жизни вещами, как картошка, макароны, хлеб, молоко, растительное масло, ну и моющие средства.

В холостяцкое жилище дяди Коли давненько не ступала женская нога. А сам он убираться не то, чтобы не любил, но как-то плохо себе представлял, как это правильно делается. Поэтому просто переставлял предметы с места на место, ничего не выкидывая и потом удивляясь, почему после уборки в квартире стало вроде бы даже еще грязней и неудобней, чем было до начала процесса.

– М-да-а-а... дядя Коля, – протянула Кира, оглядевшись по сторонам и с трудом отлепив от пола свои ботинки. – Ну и бедлам у вас творится.

– В данном конкретном случае это не имеет никакого значения! – тут же откликнулся родственник, пребывающий все в том же странно приподнятом настроении. – Я бы даже сказал, равным счетом никакого значения.

Дядя Коля уже облачился в домашние тапочки – разношенные и облезлые шлепки, выдал подругам по паре старых сандалий, пылившихся у него почему-то на самой верхней полочке красивой высокой этажерки, на которой среди прошлогодних газет стоял новенький кнопочный телефон, и помчался на кухню.

– Сюда, сюда, мои дорогие! Тут у меня прибрано!

На кухне действительно было несколько чище. Но не потому, что дядя Коля тут «прибирался», просто вещей, которые могли его заинтересовать, тут было существенно меньше. Да и гостеприимно раскрытое мусорное ведро стояло непосредственно возле стула хозяина. Иногда брошенный в него мусор долетал до цели, иногда нет, но все же скомпонован он был в одном конкретном углу.

Подруги не стали изобретать ничего нового. Они быстренько сгребли со стола пустые банки с бутылками, бумажками и пустыми коробочками и скинули все на пол. Это не составило им особенного труда. Что могло разбиться, то разбилось. Что не могло, то уцелело. А дальше было и вовсе просто. Девушки сгребли с пола все, что, на их взгляд, не представляло пищевой или какой-то иной ценности. Потом быстро протерли чистой тряпочкой стол, сполоснули под краном с горячей водой малость заплесневевшие тарелки с вилками и ложками. И наконец смогли сесть за стол и выслушать, что же такого удивительно захватывающего придумал их старенький чудаковатый компаньон.

– Слушайте меня, девоньки, и запоминайте каждое мое слово! Может так оказаться, что спустя несколько лет, а может месяцев, а может, уже и недель вы станете вспоминать это наше с вами заседание и говорить, что оно перевернуло всю вашу жизнь.

Подруги вежливо покивали в ответ и выпили вместе с дядей Колей. Кира – сок, потому что была за рулем. Ну, а Лесе пришлось хлебнуть винца. Дядя Коля не переносил, когда сидящие за столом люди увиваются от рюмки без должного оправдания. Оправданием могла служить тяжелая болезнь, да и то лишь до определенного предела, беременность или управление транспортным средством. Все остальные должны были с дядей Колей выпить. А если гости не пили, то дядя Коля немедленно проникался к ним неприязнью и презрением. К таким людям он относился настороженно, находя их выскочками, самодурами или того похуже.

Так что Леся сделала глоток вина, которое оказалось совсем даже неплохим. Дядя Коля тоже выпил, но только, конечно, водочки, вкусно закусил, потянулся к своему пиджаку и извлек из его кармана изрядно пожелтевший конверт, свернутый в трубочку.

С первого же взгляда подруги поняли, что конверт этот очень и очень старый. Буквы на нем были набраны старым шрифтом с ятями.

– Ну, вот, девоньки, и свершилось! Забрал я у Настасьи то, чем она владела по праву, да распорядиться решила неладно.

И дядя Коля любовно разгладил конверт.

– В этом конверте все! – произнес он. – И богатство, и успех, и самое важное, приключение! Не самое легкое вам предстоит дело, сразу скажу. Но верю, сможете!

– Что мы сможем?

– Сможете обойти этого проходимца Андрея и его зануду невесту!

Подруги переглянулись, не очень хорошо еще представляя, что собирается предложить им дядя Коля. И спросили:

– Вы это о чем?

– А вот об этом!

И дядя Коля снова погладил конверт.

– Завешание тут моей матери, поняли, девоньки? А вместе с ним и бумаги, которые ей отец ее оставил. Ее отец, а мой дед, стало быть. Помните, что я вам сегодня про него говорил? Известный промышленник и богачей был Илья Спиридонович Морозов. Весь Урал его имя знал! Так-то вот, Кира! Гордись своим предком. Не у каждого такие известные люди в родословной имеются.

– А что же с ним случилось?

– Расстреляли его. Большевики. Очень они Илью Спиридоновича опасались, потому как вес его слово на Урале имело. Да и горные шахты его большевикам нужны были. Не собирались они прежнего хозяина при его богатствах оставлять. Землю и производство себе забрали. Да только хозяйничали там неумело. Вот былой славы от уральских самоцветов и не осталось почти никакой.

– А Илья Спиридонович добывал именно самоцветы?

– Самоцветы, руду всякую. Уральские недра многим богаты. И тем богатством с предком нашим щедро поделились. Но это, так сказать, присказка, а сама сказка впереди будет.

И с этими словами дядя Коля снова потянулся к графинчику, куда подружки перелили прозрачную водку. Выпив, старик закусил маринованным огурчиком, положил на кусочек черного хлеба соленой рыбки и задумчиво зажевал выпитое. Подруги больше ему не мешали. Они уже чувствовали, что стоят на пороге нового приключения, и мешать этому приключению начаться они вовсе не собирались.

Глава 3

Долго мучить своих слушательниц ожиданием дядя Коля не стал.

– Дед мой, прадед твой, Кира, предусмотрительным человеком был. Все свои сбережения он в никчемных бумажках не держал. Что в деле крутилось, то уж не спасти ему было. Счета ему большевики мигом перекрыли. Но излишки, за долгую жизнь им скопленные, частично он в расширение производства вложил, но частично при себе оставил. Не все сокровища земли уральской он продавал, что получше, то себе оставлял. Да и мастера на его фабриках известные сидели. Иные из них не хуже самого Фаберже могли вещь смастерить. Только не гнались те люди за длинным рублем и славой. Работали себе в покое.

Девушки слушали, затаив дыхание. И с каждым новым словом дяди Коли понимали, что такой шанс представляется один раз в жизни. Они будут круглыми дурами, если не ухватятся за него сразу же, вот прямо сейчас.

– Морозов недаром в известные богачи выбился. Человек он был предусмотрительный и осторожный. Быстро смекнул, что к чему, когда большевики к власти пришли. Ну, а уж когда всю царскую семью в землю положили, тут уж дед мой и вовсе затосковал. Мать мою, дочку свою старшую, к себе призвал, да и сказал ей, что жить ему недолго осталось. Бежать с земли, которая его породила, жизнь и все ему в этой жизни подарила, он не намерен. Чему быть, того не миновать. Но сокровищ своих он врагу отдать не желает. Что мое, сказал дед, то ваше и ничье больше!

Как сказал прадед, так и случилось. Ареста и суда над ним не было. Просто в одну ненастную осеннюю ночь бывший промышленник Морозов пропал из своего дома. Вместе с ним исчезла и вся челядь, и семья. Наутро дом стоял пустой, словно в нем и не жил никогда известный промышленник.

– Дом очень скоро под райсовет отдали, потом под какую-то комиссию по продовольственным поставкам, потом кто-то из советов там заседал, ну, а в войну его под склад боеприпасов, которые на Урале изготавливались, приспособили. Да вместе со складом все и сгорело. Ни головешки не осталось.

– А что же случилось с самим Морозовым и теми, кто жил вместе с ним?

– Куда слуги подевались, я не знаю. Не выяснял. Возможно, большевики и их убили, когда за дедом пришли. Очень даже запросто могли такое сделать, чтобы не оставлять живых свидетелей своего черного деяния. Ну, а из детей у деда после всех лихолетий выжили только две дочери – моя мать и тетка Нина. Что стало с Ниной после войны, мы так никогда и не узнали. Но вот мать моя в войну не погибла, спаслась. И не только спаслась, но и сохранила многое, что из отцовского дома вывезла. В том числе и вот это.

И дядя Коля вытащил из пожелтевшего конверта лист более плотной бумаги, на котором подруги увидели самодельную карту.

– Вот оно, – произнес дядя Коля, – место заветное! То самое, где прадед твой, Кира, сокровище свое спрятал. Все зарыл, ни единого золотого рублика большевикам от него не досталось. Уж, наверное, смерть принял лютую. Пытать они должны были его безжалостно, чтобы место это заветное выдать. Но точно тебе скажу, дед мой кремень был. Умер, но хронки своей не выдал! И вот теперь, Кира, тебе это место предстоит найти. Утри нос этим выскочкам и приблудам, которые к нашему кладу никакого отношения не имеют. Не посрами род Морозовых!

Киру так и потянуло выпрямиться во весь рост и отдать честь:

– Есть не посрамить!

Но она одернула себя и удержалась. А потом здоровый скептицизм взял верх над эмоциями, и Кира сказала:

– Но если карта есть и все так прекрасно, то почему сокровища Ильи Спиридоновича до сих пор еще не найдены?

– Потому что, дорогая моя, все вовсе не так прекрасно. Если ты взглянешь на карту, то увидишь, что названий на ней нет.

– Как это нет?

– Вот так. Ни одного.

Кира схватила карту и убедилась, что дядя Коля совершенно прав.

– Масштаб на карте тоже не указан, – продолжал дядя Коля. – Мы лишь можем предполагать, что это место находится где-то в окрестностях городка Морозовска.

– И вы туда ездили?

– Ну, конечно! И я, и твоя бабушка, и моя сестрица. И причем делали мы это неоднократно! Думаешь, почему Настасья так категорично отказывается верить в вероятность существования клада деда Морозова?

– Потому что она уже наискала его досыта? – рискнула предположить Кира.

– Вот именно! Всю свою молодость сначала мы с сестрой, а потом и еще с несколькими нашими компаньонами ездили на Урал каждый наш отпуск. Специально выгадывали так, чтобы отпуска совпали. И ехали. И искали. Исходили всю округу, но ничего похожего на место, указанное на карте, так и не нашли!

– И какие этому есть объяснения?

– Лишь те, что за эти годы топография местности претерпела некоторые незначительные, но катастрофические в нашем случае изменения. Вот взгляни на карту! Что ты там видишь?

Кира поднесла карту к глазам и принялась всматриваться в неровные линии, которыми та была испещрена.

– Это написано чернилами, – заметила она. – В одном месте чернила расплылись и образовалось пятно.

– Верно. В те годы шариковых ручек или лазерных принтеров еще не было. Писали в лучшем случае металлическими перьями. Ну что? Видишь?

– А что я должна увидеть?

– Ориентиры! – воскликнул дядя Коля, выхватывая из рук Киры карту. – Вот ручей! Вот это холм! Вот тут ручей раздваивается на два рукава. А вот тут растет дуб. От него нужно свернуть направо. И там должна быть ель!

Кира следила за узловатым пальцем дяди Коли, которым тот вел по пунктирной линии, которая причудливыми изгибами пересекала весь этот рисунок. Назвать данное творчество картой у Киры не поворачивался язык. Какая же это карта, если по ней ничего не понятно? Где север? Где юг? Куда течет эта река? Какой высоты холм?

– Никакая это не карта! – вырвалось у Киры.

– А что же? – оскорбился дядя Коля.

– Так, художественный набросок местности. Возможно, профессиональный топограф тех дней, если бы ему показали этот рисунок и объяснили на словах, что и как, мог бы составить приличную карту.

Но увы, такого топографа под рукой у прадеда не было. Образования топографического тоже не имелось. И в результате потомкам от Морозова досталось то, что досталось.

– Однако это еще не все, – произнес дядя Коля, заметив, что его молодые гости приуныли. – Есть еще устные указания вашего прадеда, которые он оставил своей дочери.

– Да? И где они?

– Тоже тут.

– Тут больше ничего нет, – заглянув в конверт, произнесла Леся.

– Нету? Не может быть!

– Посмотрите сами.

Дядя Коля засунул нос в конверт, а потом даже потряс его, чтобы убедиться, что там пусто. И произнес:

– Действительно, ничего нет. Наверное, Настасья вынула бумаги. Но неважно! Я помню эти строчки наизусть!

И полуприкрыв глаза, дядя Коля начал читать по памяти:

– От межевого камня свернуть на елохову чашу. В саму чашу не ходить, смерть пламенную опасаться. Ждать солнца. Потом идти на закат до восхода. Остановиться, отдохнуть и снова ждать. После идти по стрелке вплоть до журавля. Журавля отпустить в небо, где его тень упадет, это то самое место и будет. Оттуда путь держать дальше по карте.

Нормально! Подруги слушали дядю Колю и понимали, что, пожалуй, старик Морозов, шифруя свое послание, малость переборщил с таинственностью. Ничего же не понятно. Не письмо потомкам, а послание рода Ашеро́в. Разгадать его будет не так-то просто, Шерлок-то Холмсов среди них нет! И еще не факт, что сокровище, которое впоследствии обнаружится, будет стоить затрат, которые уйдут на его поиски.

– Можете мне поверить, клад того стоит! – словно наводя на мысли, произнес дядя Коля. – В пещеру свезли три воза, груженные золотом, платиной, драгоценными камнями и наиболее ценными предметами интерьера, которые прадед сумел вывезти из своего дома и мастерских при фабрике. Остальное он раздал своим детям. И могу вам сказать, даже те крохи, которые моя мать спасла для нас с Настасьей, стоили очень дорого. А мой дед ничего не захотел оставить большевикам. Сказал, что они и так получили больше, чем им причиталось. А уж он постарается вывезти все, что сможет, и спрятать.

Лучше бы старик имел какие-то счета в Швейцарии или где-нибудь в спокойной Европе. Хотя тогда во времена Первой мировой войны, которая бушевала над Европой, трудно было доверять свои капиталы иностранным банкам. Да еще находясь в самой глубинке на Урале. Конечно, старик Морозов, наученный российской действительностью, предпочитал наличные, и не просто наличные, а исключительно золотые рубли.

– Никаких счетов в иностранных державах наш предок не держал. А те, что и были, реквизи́ровали большевики. Вот и думайте после этого, можно доверять банкам или нет!

Вопрос повис в воздухе. Подруги и раньше сами прекрасно понимали, насколько ненадежны виртуальные деньги, которые вроде бы есть, а вроде бы их и нету. Если вдруг завтра чудовищный вирус, на который не смогут найти управу, сожрет все банковские системы, то и виртуальные деньги также окажутся у него в брюхе. И что тогда будет с миром? Что произойдет с людьми и тем обществом, которое мы знали?

Нельзя будет ничего ни продать, ни купить. И все люди на земле в один миг окажутся полными банкротами. У них не будет их волшебных кредитных карточек, по которым они привыкли получать в симпатичных металлических банкоматах все, что им нужно для жизни. Привычная жизнь для всех закончится. И кто тогда будет в выигрыше? Правильно, те, кто имеет наличный запас золота, серебра или драгоценных камней. Общество вернется к почти что натуральному хозяйству. И единицей обмена снова станут драгметаллы, зерно и скот.

Так что старик Морозов был не так уж и не прав, доверяя свое сокровище тем горам, откуда оно когда-то и было извлечено. Но не перестарался ли он в этом, вот в чем был вопрос.

– И как же нам искать клад? – вырвался у Киры вопрос. – Вы нам поможете?

– Увы, – развел руками дядя Коля. – Я не смогу с вами поехать.

– Не хотите?

– Очень хочу! Но боюсь быть вам обузой.

– Ну что вы! Какая же вы обуза!

– Здоровье у меня уже не то, – сокрушенно признался дядя Коля. – Прожитые годы все сильнее и сильнее дают о себе знать. Боюсь не выдержать такой экспедиции.

Но подруги чувствовали, что дядя Коля очень хочет поехать. А когда человек чего-то хочет, то и силы откуда-то берутся, и обстоятельства складываются таким образом, что все получается.

– Дядя Коля, как же мы без вас. Мы даже не знаем, где этот Морозовск находился. На нынешних-то картах он есть?

– Нету, – сокрушенно признался дядя Коля. – Разве что на самых подробных, областного значения. Да и городом это теперь не назовешь. Так, несколько старых домов, которые не были разрушены пожаром еще во время войны.

Оказалось, что во время обстрела Морозовска гитлеровскими войсками вспыхнул пожар. Здание склада и основные производственные корпуса были уничтожены огнем, бороться с которым не было ни сил, ни возможности. И производство оружия было перенесено из почти уничтоженного огнем Морозовска в другое место.

– А сам Морозовск с тех пор медленно, но верно умирал. Восстанавливать рудоплавильную фабрику, на которой в войну отливали еще и снаряды, никто не стал. И город, который до войны кормился от нее, очень быстро захирел.

– Но почему так произошло?

– Говорят, недра непосредственно возле Морозовска истощились. Восстанавливать горнодобычу в тех краях стало невыгодно. Ну, а места, где старик Морозов добывал самоцветы, он также унес с собой в могилу. Специально снова их разрабатывать никто не стал, сочли нерентабельным.

– Как такое возможно?

– Дороги, которые вели к шахтам, мой дед подорвал. Сами шахты тоже. Опытных людей, кто мог знать правду и выдать вольно или невольно ее большевикам, он отправил от себя подальше. Большевикам досталась лишь его плавильня, которую они в войну и приспособили для выплавки железной руды, и фабрика по обработке полудрагоценных камней. Но яшма, амазонит и малахит интересовали большевиков не сильно. Да и карьеры, где велась их выработка, были стариком Морозовым также уничтожены.

– А топазы, александриты и аметисты?

– Шахты, где велась их выработка, были уничтожены несколькими взрывами.

Да уж, старик провел полномасштабную акцию протеста против новой власти. Хорошо это было или плохо, сейчас судить трудно. Но Морозов был ярким противником власти большевиков. И мстил им за смерть царя, его семьи, а также своей спокойной и благополучной жизни как только мог!

– Не удивительно, что большевики все-таки расстреляли Морозова.

– Расстрелять-то они его расстреляли, но всех его богатств все равно не получили.

– Но почему старик не уничтожил в первую очередь фабрику?

– Производственные корпуса он также взорвал. Но как оказалось, восстановить фабрику не так уж сложно. А вот заново бурить карьеры, искать месторождения золота, платины и драгоценных камней, а потом прокладывать к ним подъездные дороги было трудно.

– И прадеду удалось разом уничтожить то, что строилось десятилетиями?

– Илья Морозов вырос в тех местах. Он знал, где в горах подложить взрывчатку, чтобы результат был катастрофическим. Чего не смог взрыв, то доделали сами горные породы. Оползни совершенно погребли под собой то, что когда-то составляло славу и гордость промышленника Морозова.

Так не любить самого себя и дело своих рук или ненавидеть тех, кому придется его отдать... М-да... Просто страшно становилось от силы духа Морозова. А также от злобности его натуры, которой легче было смириться с тем, что дело его жизни будет уничтожено, чем допустить, чтобы оно досталось другим людям.

– И все же я не уверена, что нам стоит поехать, – сказала Кира, с сомнением качая головой. – Если найти сокровища так трудно, вряд ли у нас это получится.

Дядя Коля расстроился, но старался не подавать виду.

– Вам решать, девоньки, – произнес он. – Вам жить, вам и решать. А я уже старик. Извините, сегодня был тяжелый день. Пойду прилягу.

Попрощавшись с дядей Колей, подруги отправились к себе домой. Но если они думали, что на этом история и закончится, то они ошибались. Их история только начиналась. И убедиться в этом подругам пришлось уже на следующее утро.

Вечером девушки легли спать поздно. Все обсуждали и прикидывали все «за» и «против» предложенной им авантюры.

– Нет, нечего даже и думать о такой поездке.

– Это сплошное безумие.

– Тетка Настасья совершенно права, никакого сокровища нет.

– А если и есть, то его все равно не найти!

Несмотря на такие рассудительные речи, поехать подругам хотелось отчаянно. У них буквально все свербело и подзуживало изнутри: надо поехать, надо поехать, надо поехать! Не удивительно, что заснули девушки очень поздно. Спали плохо. И проснулись с трудом от надрывно звенящего будильника.

– Леся, выключи ты его на фиг!

– Сама выключи. У тебя звонит!

Кира приоткрыла один глаз, покосилась на свой молчащий будильник и крикнула:

– Нет, у тебя!

– У тебя!

Между тем звонки становились все громче и все чаще. И Кира наконец сообразила, что звонят в дверь.

– Кого в такую рань принесло неожиданно-негаданно? – ругаясь и зевая, поплелась она открывать.

Можно было бы и не открывать. И даже правильной было бы так и сделать, но увы, звонок был таким громким и надрывным, что он буквально вытряс Киру из постели.

– Ну, кто там?

– Открой! – раздался знакомый голос. – Это Соня!

– Соня? – спросонок удивилась Кира. – Что тебе надо?

– Открой, скажу!

Кира пожалала плечами. Еще раз оглядела на экране домашней видеокамеры свою сестрицу и открыла дверь. Ранний визит Сони не сулил лично ей ничего хорошего. Но не могла же она оставить родственницу снаружи перед домом. Во-первых, это было бы невежливо. Во-вторых, привлекло бы ненужное внимание соседей. И в-третьих, Соня ко всем своим недостаткам обладала еще и редкостным, прямо-таки ослиным упрямством. И с нее вполне бы стало остаться на улице и дожидаться, когда подруги сами выйдут из дома. Взять их, так сказать, измором.

Так что Кира впустила сестру и пошла на кухню варить утренний кофе. Соня влетела в дом, словно гонимая ураганом.

– Я все знаю! – выпалила она прямо с порога, тыча в Киру обличительный палец. – Учти, этот фокус у вас не пройдет!

Она так заорала, что Кира, которая в этот момент держала в руках чайник, едва не плеснула себе на ногу кипятком.

– С ума сошла! – возмутилась она. – Кошек разбудишь! И Леся!

– И очень хорошо. Пусть все знают, какая ты проходимка и жульница!

– Кто? Жульница? Это еще что такое?

– Ты гадина! Подговорила дядю Колю лишить меня наследства! Это ради тебя он выкрал бумаги моей бабушки! А тебе они не принадлежат! Ты ей была седьмая вода на киселе!

– А ты вообще никто! – помимо воли вырвалось у Киры.

Соня на какой-то момент осеклась, а потом заговорила вновь:

– Хорошо, пусть меня мама и удочерила, но она сделала это по всем правилам. Теперь я ее законная дочь. И имею все права на наследство! А ты нет!

– Твоя мама еще жива.

– Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю! Где карта?

– Карта?

– Карта и бумаги, которые вы украли у мамы из пианино!

Так вот где взял бумаги пронырливый дядя Коля. Видимо, он давно знал о тайнике сестры. И когда случилась нужда, просто залез в него и взял бумаги своей матери.

– Но вы напрасно думаете, что обошли нас! – продолжала вопить Соня. – Прекрасно знаю, что бумаги украли вы. Недаром дядя Коля о чем-то шушукался с вами весь праздник. Но только вы просчитались! Ничего у вас не выйдет! Мы с мамой давно уже сняли ксерокопии со всех бумаг. Ну что? Съели?

– Мы...

– И мы с Андреем уже сегодня вылетаем в Екатеринбург! – продолжала бушевать Соня. – Бумаги моей бабушки принесут нам богатство. А вы с вашим дядей Колей останетесь с носом! И учтите, мама больше про вас с дядей Колей ничего и слышать не хочет. Вы для нее все равно что умерли!

Выговорив это, Соня совсем по-детски показала Кире язык, а потом унеслась, громко хлопнув дверью, отчего задрожала красивая хрустальная люстра в холле, а в стеклянной горке упала фигурка маленького пастушка.

– Что это было? – Леся стояла на лестнице и хлопала глазами. – Чего она вопила?

Но Кире некогда было отвечать. Она торопливо пила обжигающий кофе, одновременно пытаюсь причесаться и накраситься.

– Куда ты заторопилась? Можно мне с тобой?

– Поезжай в офис. Я приеду попозже.

– Но куда ты?

– К тетке Настасье.

– Зачем?

– Хочу объяснить ей, что дядя Коля действовал по собственному побуждению. И что он не хотел ничего плохого. И еще скажу, что мы с тобой тут вообще ни при чем.

Леся открыла рот, чтобы сказать, что вполне достаточно просто позвонить тетке с извинениями. Когда страсти так бурлят и чувства накалены, лучше не соваться лишний раз в самое пекло. Но Кира уже унеслась, не желая слушать разумных советов подруги.

Тетка Настасья встретила Киру с нахмуренным лицом.

– Не ожидала я от тебя такого, девочка! – строгим голосом произнесла она. – Ну, Коля – старый алкоголик, с него какой спрос! Он, словно дитя малое, что ему скажут, то он и делает. Но ты-то... ты! Кира, я всегда считала тебя близким мне человеком. И вдруг узнаю, что ты предала меня!

– Тетя Настя, он ничего плохого не хотел. Честное слово!

– На Колю я обиды и не держу, – отмахнулась тетка Настасья. – Но ты-то! Ты!

– А что я? – растерялась Кира. – Я и не знала, что он затевает!

– Не лги мне!

– Что?

– Ни за что не поверю в твою непричастность! Конечно, это ты надоумила бедного Колю поехать ко мне домой и, пользуясь тем, что все мы празднуем Сонечкину помолвку, выкрасть бумаги! Как тебе только не стыдно! Отравила девочке светлый день ее помолвки!

– Но я...

– И я даже знаю, зачем ты так поступила! Ты всегда завидовала Сонечке. Тебе просто невыносима мысль, что теперь у Сонечки есть и хороший жених, и богатство. А у тебя нету ничего. Ты отвратительно завистливое существо, Кира!

– Тетя Настя, но я...

– Ты даже не подумала, каково нам с Сонечкой будет возвращаться в разоренную тобой квартиру!

– Но я...

– Уверена, зачинщицей была именно ты! Все эти твои вечные расследования и игры в сыщиков. Взлом – это в твоём стиле.

– Тетя Настя, я не виновата! Это все дядя Коля, но и он...

– Коля уже звонил мне! Хотел вернуть бумаги! Я сказала, что он может оставить их себе! Андрей уже сделал несколько копий. Так что можете подавиться оригиналом.

– Тетя Настя...

– Не смей так меня называть!

– Как?

– Отныне я тебе больше никакая не тетя, ясно?

– Ну...

Кира не знала, что ей и ответить. Вроде бы особой ее вины не было в том, что произошло. Но тетка Настасья отреагировала так бурно, что Кира буквально потерялась в волнах ее гнева.

– А теперь убирайся вон! Не желаю тебя больше видеть! Никогда! Ни сейчас, ни впредь!

И с этими словами тетка Настасья вытолкнула Киру из своего дома, захлопнув дверь у той перед носом. Кира была ошеломлена и обескуражена. Вроде бы всего лишь собиралась вежливо извиниться и получить такие же вежливые извинения.

– А оно вон как все обернулось.

Кира продолжала стоять на лестничной клетке, не зная, уйти ей или остаться. Вроде бы надо уходить. Или все-таки попробовать снова поговорить с теткой и объяснить ей, что все случившееся всего лишь досадное недоразумение. Грабить ее Сонечку никто не собирался. Тетка Настасья слишком близко приняла все к сердцу.

Но пока Кира колебалась и сомневалась, на лестнице раздался шум шагов. А затем появился тот самый злой гений, из-за которого и заварилась вся эта каша – Андрей. Кира даже не сразу признала в нем того самого холеного красавца с праздника. Вчера Андрей был в костюме с галстуком-бабочкой, а сегодня он поднимался по лестничным ступеням, обливаясь потом, в самой затрапезной куртке, да еще сгибаясь под тяжестью огромного рюкзака.

Что было в рюкзаке, Кира увидеть не могла. Ее внимание сразу же привлек к себе небольшой мешок, который Андрей держал в руках. Где-то Кира видела мешок с похожей эмблемой, вот только пока что не могла вспомнить, где именно. Но это было совсем недавно. У кого-то из ее знакомых был такой же. И у кого же? Да, конечно, он был у Лисицы!

Кира едва удержалась, чтобы не хлопнуть себя по лбу. Ну да! Правильно! Именно в этом мешке Лисица притащил к ним на участок злополучный металлоискатель, которым изуродовал весь их газон.

Не обращая внимания на застывшую Киру, мужчина позвонил в дверь тетки Настасьи. И когда та открыла, произнес:

– Анастасия Сергеевна, вот вещи, которые понадобятся нам для экспедиции.

– Боже мой, Андрюшенька! – всполошилась тетка Настя. – Так много! И ты все это сам потащишь?

– Так это только до аэропорта. А там нас встретят наши друзья.

– Друзья?

– Ну да, мои ребята. Они помогут нам добраться до Морозовска. А что? Разве я вам об этом не говорил?

Кажется, для тетки Настасьи это было новостью. Но тут ее взгляд упал на Киру, и она воскликнула:

– Ты все еще тут, противная девчонка! Убирайся вон! И не смей впредь попадаться мне на глаза!

Кире не оставалось ничего другого, как последовать этому указанию. И хотя на кончике языка у нее крутился язвительный ответ, которым она могла сразить тетку, и даже не один, Кира сдержалась. Она помнила об уважении к старшим, которые, как известно, правы всегда, даже когда они совсем даже не правы.

Глава 4

В офис Кира влетела, когда Леся уже перестала ее ждать. В руках у Киры был металлоискатель, который она держала так воинственно, как папуас держит свое копье.

– Собирайся! – велела она Лесе. – Мы летим в Свердловск. Дядя Коля тоже летит с нами!

– А как же...

– Лисицу я тоже уговорила. Он полетит с нами. Вот и металлоискатель свой драгоценный мне уже вручил в качестве гарантии.

– А...

– Кошек отдадим Таракану и его Наталье Сергеевне. Она за ними присмотрит.

– А в офисе...

– Несколько дней девочки переживут без нас. Верно, девочки?!

И так как трое сидящих за телефонами девушек не выглядели слишком обрадованными, Кира прибавила:

– Каждой даю отгул за каждый день нашего с Лесей отсутствия. Ну как? По рукам?

Вот теперь на лицах работниц расцвели улыбки, и они, бросив работу, принялись расспрашивать подруг, куда же они собрались на этот раз. Но Кира не пожелала раскрыть им тайну.

– Вот найдем клад и тогда все вам расскажем, – лишь сказала она девочкам, чем еще больше подогрела их любопытство.

Сами сборы в дорогу прошли у подруг неожиданно легко и просто.

– Надо брать вещей по минимуму, – настаивала Кира, вспоминая сгибающегося под тяжестью тюка Андрея.

Но ему-то хорошо, его встретят какие-то там его приятели, хотя тоже еще разобраться бы, что за приятели такие? И все равно подруг-то и дядю Колю никто встречать не будет. А Лисица при всех его положительных качествах в носильщики совсем не годится. Если он донесет свой собственный металлоискатель, и то будет хорошо. На большее рассчитывать нечего.

Увы, Лисица совсем не обладал телосложением Шварценеггера. Он был изящным, словно танцор, и для переноски тяжестей решительно не приспособленным.

– А ты уверена, что он нам нужен? – поинтересовалась Леся, имея в виду металлоискатель, а не Лисицу.

Кира поняла ее правильно и воскликнула:

– Конечно! Раз у Андрея он есть, значит, и нам тоже нужен! Позарез!

Кира бы дорого дала, чтобы узнать, что еще берет Андрей с собой в экспедицию. Но увы, угловатый рюкзак, который мужчина притащил на себе домой к тетке Настасье, был непрозрачным, и единственной вещью, которую удалось идентифицировать Кире, был все тот же металлоискатель.

Поэтому девушка твердо решила взять его с собой. Ну, а заодно пришлось взять и его владельца.

Лисица, узнав о предстоящей экспедиции, в которой ему отводилась не последняя роль, пришел в восторг. А услышав про интригу, которая разгорелась после помолвки Сони с Андреем, полностью поддержал Киру.

– Правильно! Нельзя допустить, чтобы эти хамы и вредины, которые тебя так обидели, сами нашли клад вашего прадеда. Его найдем мы. И прославимся! И разбогатеем! Девчонки, в этом деле я с вами!

Лисица также предложил не терять даром времени, а навести справки о Сонином женихе.

– Что вы про него знаете? Имя? Возраст? Где живет?

Увы, ничего этого подруги не знали. Кира предприняла попытку узнать об Андрее от приятельниц тетки Настасьи, с которыми была дружна и сама, и в результате получила весьма противоречивую информацию о молодом человеке.

– Они говорят, что он то ли геолог, то ли доктор наук, который работает в научной лаборатории, то ли преподаватель на кафедре геологии.

– В общем, что-то связанное с геологией?

– Да.

– А родом он откуда?

– Тоже самые разные сведения. Говорят, что он приехал из Москвы, что он местный и что он из Свердловска.

– Последнее наиболее вероятно, раз у него там друзья. Ну, а как его фамилия?

– Мартышкин, Маришкин, Мишкин.

– М-да... Если прорабатывать все эти варианты, то времени уйдет уйма, – растерянно произнес Лисица. – Ну, ничего, попытаемся зайти с другой стороны. Говорите, этот Мишкин-Мартышкин живет у своей невесты?

– Во всяком случае, у них у тетки Настасьи в квартире перевалочная база.

– И улетают они сегодня?

– Да. Они так сказали.

– Ну, тогда я пошел. Всем привет. Встретимся завтра именно там!

В следующий раз Лисицу подруги увидели уже в аэропорту. Где он пропадал целые сутки, они даже не могли догадываться. Все попытки выяснить у Лисицы, где он находится, наткнулись на стойкое нежелание разговаривать на эту тему.

– Я лечу с вами. Берите билет и на меня. Да! И не забудьте прихватить мой металлоискатель.

– Уж что-что, а его мы точно не забудем. А разве ты поедешь в аэропорт не с нами?

– Боюсь, что не успею.

Вот и гадай после этого, занят он делом или валяет дурака, предоставляя девушкам самим собираться в дорогу. Дядя Коля, узнав о поведении Настасьи, заявил, что он тоже летит с подругами.

– Раз уж тут такую кашу заварил, нужно вас поддержать. У Настасьи от ее материнских чувств совсем крышу снесло. Она из-за своей Соньки вас посмела обидеть, я ей этого не спущу!

Старенький дядя Коля держался молодцом, несмотря на свои постоянные жалобы и опасения, как бы ему не стать обузой для подруг. С вещами девушки тоже кое-как, но все же разобрались. Хотя они и старались брать с собой в дорогу лишь самое необходимое, все равно набралось два больших чемодана и сумка дяди Коли. Но эти вещи таскал за подруг милый шофер, которому они дали на чай лишние пару сотен, после чего они и расстались, чрезвычайно довольные друг другом. Так что подругам пришлось нести самим лишь металлоискатель Лисицы, который этот прохиндей оставил им.

Сам Лисица появился лишь за несколько минут до окончания регистрации на рейс. Выглядел он запыхавшимся, но очень довольным.

– По текущему времени мы отстаем от наших конкурентов почти на сутки. Но если учесть тот объем информации, который мне удалось собрать, то мы их даже опережаем.

– Информация?

Глаза у подруг загорелись. По части сбора агентурных сведений Лисице не было равных. Каким-то непостижимым образом он умел узнавать все и про всех. Стоило назвать ему имя, он тут же мог выпалить как минимум три фразы, касающиеся этого человека.

– У тебя не голова, а Дом Советов, – искренне восхищалась этой его особенностью добрая Леся, – как они у тебя там все помещаются?

– Так же, как в нашей Думе. Появляются лишь на самых ответственных заседаниях.

Но сейчас Лисица не пожелал раскрыть перед подругами все свои карты.

– Сядем в самолет, вот тогда... – многозначительно произнес он.

В самолете у компаньонов были места рядом друг с другом. Мужчины сели рядом, и дядя Коля немедленно извлек из кармана все тот же конверт с картой. На сей раз в карту была завернута бутылочка с виски, которую дядя Коля предусмотрительно купил еще в аэропорту. Стаканчики нашлись у приветливой стюардессы, которая, несмотря на запрет на распитие спиртных напитков в самолете, с пониманием отнеслась к желанию пассажиров снять стресс перед взлетом.

Кира боялась летать просто панически. Стоило ей увидеть самолет у себя над головой высоко в небе, как в душе немедленно поднималось какое-то тревожное чувство. И чем ближе к Кире был тот или иной самолет, тем сильнее оно становилось. А когда дело доходило собственно до самого полета, чувство страха завладевало Кирой настолько, что она была должна, нет, просто обязана во избежание еще большей беды напиться до чертиков.

Сегодня Кира морально готовилась к полету с самого утра, так что в здание аэропорта вошла, с трудом попав в широкие двери. Леся даже опасалась, что подругу не пропустят на контроле, но все обошлось. В самолет Кира загрузилась, но, увидев виски в руках у дяди Коли, немедленно снова запаниковала.

– Выпить надо обязательно! – убежденно произнесла она. – За благополучное приземление.

– Но мы еще не взлетели.

– Если благополучно приземлимся, значит, и взлет пройдет без проблем, – заявила Кира. – А главное, за что надо выпить, – это за успех всей нашей операции!

Выпили. Закусили леденцами, которые разносила уже совсем другая, далеко не такая приветливая стюардесса, которая сердито зашипела, увидев бутылку. Примирило ее лишь то обстоятельство, что бутылка была совсем пустой, и ругаться на непослушных пассажиров, и метать на них громы и молнии было уже поздно. Стюардесса ушла, ограничившись мелкой местью – дала каждому не по несколько леденцов, а всего лишь по одной конфетке.

Но это маленькое происшествие не испортило настроения четырех компаньонов. Они подсели еще ближе друг к другу и принялись обсуждать положение вещей.

– Предлагаю в Свердловске не задерживаться, – сказал дядя Коля, привычно именуя Екатеринбург его прежним названием. – Сразу же из аэропорта возьмем такси до автовокзала, а там сядем на автобус до Морозовска.

– А автобусы туда все-таки ходят?

– А чего же им не ходить?

– Но вы же говорили, что город почти совсем вымер.

– Почти, да не совсем. Кое-какие люди там еще живут. Преимущественно приехавшие и преимущественно летом. Но ведь сейчас как раз лето. Значит, люди там есть.

Подруги не стали больше заикливаться на этом вопросе, их гораздо больше интересовало другое:

– А когда мы приедем в Морозовск, с чего начнем поиски?

– Андрей с его командой опережают нас на целые сутки. Думаю, что в любом случае мы с ними столкнемся.

– Да... Этот Андрей! Лисица, а что тебе удалось узнать про этого типа?

Лисица расправил плечи и приосанился, насколько это было возможно в кресле самолета. Он чувствовал значительность момента и важность собственной персоны. И его просто распирало от желания еще немного продлить это волнительное мгновение.

– Ну, – протянул он, – значит... В общем так...

– А можно без вступления?

– Могу замолчать и совсем ничего вам не рассказывать!

– Ну, Лисица! Ну, ты же хороший! Расскажи! – заныли подруги.

– Действительно, парень, если что знаешь, говори, – поддержал девушек дядя Коля.

– Ладно уж. Так и быть, слушайте, только не перебивайте.

Никто и не думал перебивать Лисицу. И тот начал свой рассказ.

– Во-первых, мне удалось залезть в списки пассажиров рейса, на котором улетела Соня со своей матерью, и узнать фамилию ее жениха. Я предположил, что билеты они взяли рядом. Так и оказалось. Рядом с Сониным креслом был куплен билет на имя Андрея Мешалкина.

– Ах, Мешалкин!

– Да, Андрей Мешалкин тридцати одного года от роду, нигде не работающий гражданин, дважды имевший столкновения с Уголовным кодексом РФ.

– Что? – ахнули подруги. – Жених Сони – уголовник?

И даже выдавший виды дядя Коля крикнул и с сожалением взглянул на опустевшую бутылку из-под виски.

– Ты бы, парень, поаккуратнее с такими заявлениями, – произнес он. – А то ведь я человек старый... Говоришь, сидел Андрюха?

– Ну, я бы так не сказал. Все было не так страшно. Простите, что напугал вас. В первый раз Андрей проходил свидетелем по делу о мошенничестве в ООО «Гемма» – небольшой лавочке, торгующей подделками из полудрагоценных камней. Там были какие-то махинации с кассовыми чеками и приходными бумагами.

– Так, а второй раз?

– Второй раз на прииске, где Андрей числился подсобным рабочим, произошло крупное хищение намытого золотого песка. Машина, которая перевозила груз, пришла в поселок пустой. Водитель и охрана попали под суд. Ну, а наш Андрей снова прошел по делу простым свидетелем.

– Но это же не делает его преступником, – разочарованно произнесла Леся. – Оба раза он был всего лишь свидетелем.

– Да, но все же это довольно подозрительно, вы не находите?

Подруги находили. И они поторопили Лисицу:

– А что еще тебе удалось накопать?

– Андрей родился в пригороде Свердловска. Мать и отец у него оба неработающие, пьющие граждане. Вот они имеют вполне реальные сроки за хулиганство, мародерство, осквернение могил и...

– Осквернение могил?

– Выкапывали покойников на городском кладбище, выдирали у них золотые зубы. Были пойманы с поличным, получили сроки, которые и отбыли от звонка до звонка.

– Фу! Вскрывать чужие захоронения... Какая гадость!

– К тому же у Андрея имеется старший брат, также нигде не работающий гражданин тридцати пяти лет. Зовут его Алексей. В данный момент он находится в местах лишения свободы, отбывает срок за кражу.

– Ну и семейка у Андрея! Интересно, тетка Настасья знает, за кого она собралась отдать свою Соню замуж?

И все дружно покачали головами. Тетку Настасью, как и Соню, ввели в заблуждение хорошие манеры будущего зятя, его одежда, поведение и то, что он сам рассказывал про себя. Никаких справок о молодом человеке доверчивые женщины наводить не стали. Они искренне радовались тому, что в их руки угодил такой журавель. И совсем не думали о причинах, которые побудили красивого или, во всяком случае, интересного мужчину заинтересоваться такой уродиной, как Соня.

– Теперь я все больше и больше убеждена, что тетка Настасья и Соня попали в беду. Если мы не подоспеем им на выручку, этот Андрей... этот Андрей...

На этом месте Кира запнулась, потому что воображение услужливо подсовывало ей множество картин того, что, возможно, произойдет с ее родственницами по вине Андрея. И картины эти были одна страшней другой.

– Нет! Нельзя этого допустить! Какими бы врединами ни были тетка Настя с ее Соней, они не заслуживают, чтобы их ограбили, а то и чего пострашней.

– Думаю, что никакой опасности для этих двух клуш нету, – произнес дядя Коля. – По крайней мере, до тех пор, пока они не найдут клад.

Хотя бы одно теперь друзья знали совершенно точно: доверять Андрею нельзя ни в коем случае. Он не тот, за кого себя выдает. У этого человека определенно имеются связи в криминальном мире того поселения, в которое они направляются. И это настораживало и пугало друзей.

– На родном поле наш Андрюша играть будет, – вздохнув, выразил общую тревогу дядя Коля. – А мы...

– А что мы? Мы тоже друзей и единомышленников найдем! Ведь если есть преступник, то есть и те, кто мечтает этого преступника засадить за решетку!

Но пока что друзьям еще нужно было добраться до места предстоящей экспедиции. И Лисица продолжил свой рассказ о том, что ему удалось узнать про поселок Морозовск.

– Постоянных жителей там всего несколько десятков домов. Преимущественно пожилые люди, которым лень, да и не хочется сниматься с насиженного места.

– А есть жители, которые жили в Морозовске еще с дореволюционной поры?

– Вряд ли, – покачал головой Лисица. – В войну городок был почти совсем разрушен. Потом предпринимались попытки частично его восстановить. Но так как своего производства там не было, то он захирел. Насколько я понял, сейчас, в теплую пору, земля в окрестностях Морозовска отдана нескольким небольшим частным фирмам, которые и занимаются разработкой там полезных ископаемых. Но разработка – это громко сказано. Фирмочки совсем маленькие. Действуют разрозненно. Серьезная добыча в промышленных масштабах им явно не по плечу. Так, копают себе понемножку, то тут, то там. На жизнь более или менее хватает, ни на что серьезное эти люди не замахиваются.

Но еще не факт, что не мечтают об этом. К тому же скандал с ювелирно-сувенирной лавочкой, в которой работал Андрей, был как раз и связан с одной из таких маленьких добывающих фирм. Ее владельцы имели лицензию на добычу малахита, но попутно не брезговали и другими камнями, которые им попадались. Потом в маленьких подпольных мастерских кустари-умельцы обрабатывали камни, изготавливая ювелирные изделия. Но сбывались они незаконно, что в конце концов и выплыло наружу.

– В общем, ничего особо ужасного не произошло. Это на Западе такой скандал подмочил бы репутацию торговцев и сбытчиков, а у нас в стране – это нечто само собой разумеющееся. Ну, перепутали камни. С кем не бывает. Глупо ходить по воде, да не напиться.

Да уж, в сознании русского человека еще не до конца укоренилась мысль о том, что за все, добываемое из недр земных, нужно заплатить пошлину, налог и другую «десятину». Слишком прочно мы уверовали в то, что «все вокруг народное, все вокруг мое». И даже последующая приватизация, которая полностью изменила эту идею, сделав заводы, фабрики

и прочее чьей-то частной собственностью, не заставила простой народ отказаться от такой заманчивой идеи, которую к тому же вбивали в людские головы почти семь десятилетий подряд.

– Это в столице да в крупных городах люди более или менее подкованы в вопросах обложения налогами и прочем. А в глубинке народ ни о чем таком и не слышал.

– Но предприниматели-то должны знать.

– Совсем не обязательно. А если и знают, то предпочитают делать вид, что ничего не знают.

Но если мошенничество такого рода еще можно было хотя бы отчасти оправдать незнанием, непониманием или просто легкомысленным отношением к сопроводительным ювелирные изделия бумагам, то как быть с кражей?

– Кража – это совсем другое дело.

– А кстати, что украли из машины, которая ехала с прииска? Золото?

– Нет. Все те же поделочные камни.

– Но ведь прииск был золотым.

– И что? Если старателям в процессе их работы встретилось месторождение того же амазонита или лазурита, они бы его обошли? Ты в лес идешь за белыми грибами, грузди, если попадутся, в кузовок к себе не положишь?

– Ну, тогда ясно, что водитель и охранники были в сговоре! – сказала Кира.

– Почему ты так в этом уверена? – удивился Лисица.

– Невозможно выгрузить из машины поделочные камни, чтобы этого не заметила охрана. Это ведь не алмазы, которые можно перевезти и в маленьком пакетике.

– Там какая-то непонятная ситуация, – поморщился Лисица. – Вроде бы камни на места назначения все же прибыли, но это были другие камни.

– Как это другие?

– Ну, гораздо ниже сортом. Яшма и малахит ведь тоже делятся на сорта. Так вот, бывшая на место порода была дешевой, из отвалов. А ценные камни, которые годились для изготовления ювелирки, куда-то подевались. Охранники говорят, что остановились лишь однажды. Нужно было убрать дерево, перегородившее им дорогу. Оно оказалось очень тяжелым. Пришлось водителю тоже покинуть машину. Ну, и провозились они с ним около пяти-шести часов. Пока сходили в ближайший поселок, пока распилили дерево на части, пока оттащили их с дороги.

– Вот за это время камни и выкрали! Ущерб был велик?

– Пару сотен тысяч рублей, около того.

Не так уж и много, если взглянуть на дело со стороны. Да еще ворованный камень нужно было кому-то сбыть. А без бумаг, подтверждающих его законную добычу, это могло быть существенно трудней. И конечно, понижало рыночную цену камня в два, а то и в несколько раз. В итоге воры могли получить тысяч сорок-пятьдесят. И если их было несколько человек, то улов получался и вовсе смехотворным.

Так за разговорами время в полете прошло незаметно. Кире даже удалось немного подремать под ровный гул двигателей.

Аэропорт Екатеринбурга встретил друзей негостеприимно. С неба лил потоками дождь, так что все промокли, едва добравшись до здания аэропорта. Но зато потом выглянуло солнце, которое очень быстро высушило все вокруг.

Местные же жители углядели в этом ливне добрый знак.

– Давно уже дождя у нас не было.

– Все огороды могли погибнуть, такая жара стояла.

– Хорошо, что смочило дождиком. Хоть бы еще пошел.

В общем, местные радовались. А наши друзья – промокшие до костей, а потом кое-как высохшие – сели на автобус и покатали в сторону автовокзала. Оказалось, что до Морозовска в день ходил лишь один автобус и на него друзья уже опоздали. Им оставалось либо ночевать в Екатеринбурге, либо ехать до ближайшего к Морозовску поселка Золотой Ключ.

Толстощекая и румяная кассирша в окошке посоветовала компаньонам именно такой выход.

– Езжайте, там, в Золотом Ключе, машину без труда найдете. Не дороже, чем автобусом получится ехать. Да и быстрее в три раза!

Послушавшись ее совета, друзья купили билеты и загрузились в старенький автобус, воняющий бензином, горелой резиной и так отчаянно скрипящий и дребезжащий на ухабах, что пассажирам оставалось только надеяться, что в глуши у него не отвалится какая-нибудь жизненно важная деталь.

До Золотого Ключа компания добралась уже в сумерках. Искать машину, чтобы ехать на ней еще около часа в неизвестность, друзья не захотели. Нашли гостиницу, где взяли два номера.

Как ни странно, маленькая двухэтажная гостиница, в которой насчитывался всего десяток-другой номеров, оказалась очень чистенькой, только после ремонта. Сантехника в номерах была качественной, всюду лежал испанский кафель, был постелен симпатичный ковролин. И кровати были не металлические с панцирной сеткой, к которым втихомолку готовились подруги, а очень даже приличными с новенькими пружинными матрасами.

– А мне тут нравится, – оглядевшись по сторонам, произнесла Кира. – Как тебе?

Но Леся не ответила. Вместо этого из ванной комнаты до Киры донесся плеск текущей из душа воды. Чистюля Леся уже принимала водные процедуры, стремясь смыть с себя дорожную пыль.

Спустя пару часов посвежевшие и похорошевшие подруги, нацепившие на себя вечерние наряды, спустились вниз. На блондинке Лесе был скромный костюм из натурального шелка сливочного цвета – жакет и юбка с соблазнительным разрезом. Кроме того, Леся нацепила босоножки на умопомрачительном каблуке, зрительно делающие ее выше, да и, чего там греха таить, стройнее.

Ну, а рыжая Кира не стала изобретать велосипед и надела светло-зеленый сарафан, который выгодно подчеркивал ее загар. Несмотря на то что Кира была рыжеволосой, загорала она очень хорошо. Правда, на плечах и спине у нее при этом высыпали веснушки, но если загар был достаточно глубокий, то и веснушки были уже не страшны.

– М-м-м... А где тут у вас ресторан? – поинтересовалась Кира у сидящего в холле портье.

Оказалось, что единственный в городе ресторан находится как раз у них.

– А больше ничего нет?

Подруги были не прочь немножко прогуляться, подышать местным воздухом.

– Есть два кафе, но они недостаточно приличные для таких красавиц, как вы, – польстил им портье. – Там варят пельмени для рабочих. И если честно, то это обычные столы с пластиковыми подносами. Таким шикарным девушкам там делать точно нечего.

И обрадованные подруги, конечно же, остались в гостинице. К тому же они устали с дороги, и тащиться куда-то с перспективой поужинать оставшимися после визита рабочих пельменями их совсем не привлекало. Если уж им так захочется уральских пельменей, то они наедятся их в ресторане гостиницы.

В ресторане было довольно оживленно. И преимущественно тут были одни мужчины. Как без труда сообразили подруги, все эти мужчины приехали в Золотой Ключ по каким-то служебным надобностям. Неподалеку был золотой прииск, а при нем перерабатывающий комбинат, работающий с покупателями напрямую.

Подруги устроились за угловым, еще не занятым столиком, но к ним тут же подскочил официант с предложением пересесть поближе к сцене.

– Вас приглашают кавалеры, – сказал он девушкам.

Подруги посмотрели в ту сторону, куда он указывал, и увидели двух не старых еще мужчин, от сорока до пятидесяти. Почему бы и не поужинать в их компании? Тем более что они выглядели вполне прилично, оба были в костюмах. И конечно, они могли быть полезны подругам в качестве источника информации.

– Мы согласны. Но передайте кавалерам, что мы заплатим за себя сами. И для себя отметьте, что счет нам выпишете отдельный.

– И если кавалеры надеются на что-то большее, чем просто ужин в нашей компании, то им лучше поискать себе кого-то другого, – добавила добрая Леся, которая очень не любила разочаровывать людей в их ожиданиях. – Я тут с дядей, а моя подруга с братом.

Официант передал слова подруг кавалерам, но те оказались сговорчивыми.

– Они все равно настаивают, чтобы красавицы скрасили им ужин своим присутствием. Они приличные люди. И если ваши дядя и брат появятся, то могут тоже присоединиться.

На любезность всегда нужно отвечать любезностью. Подруги четко придерживались в жизни этого принципа. Если есть какие-то сомнения, сразу же нужно расставить все точки, и тогда впоследствии не возникнет никаких недоразумений.

Подсев к своим новым знакомым, подруги повторили историю про дядю и брата.

– Не страшно, – заявил один из мужчин – строгий брюнет в сером костюме. – Все равно кроме вас тут других женщин нет.

И действительно, Золотой Ключ, как успели заметить подруги, был местом очень бедным женским полом. Это был поселок старателей, расцветающий в сезон добычи и безлюдный в суровые зимние холода. Местные женщины либо были замужем, либо строго блюли себя, не расхаживали по значным местам вроде ресторанов.

– За все время, что мы тут живем, вы первые симпатичные девушки. Откуда вы?

– Из Питера.

– А мы из Москвы.

Впрочем, очень скоро выяснилось, что новые знакомые подруг – Валера и Гена не совсем из Москвы. Верней, совсем даже не из Москвы, а из Костромы, где у них была небольшая мастерская, в которой работали несколько ювелиров.

– У нас также есть магазинчик, куда приезжают за товаром оптовики. Ну, а мы с братом мотаемся по стране, договариваясь о поставках подешевле. Смотрим, оцениваем, договариваемся. Раньше покупали золото в другом месте, но там комбинат перешел на работу с крупными оптовиками, нам пришлось искать товар у других людей.

Как поняли подруги, привлекательность Золотого Ключа в глазах предпринимателей, связанных с ювелирным промыслом, заключалась в том, что тут продавалось уже апробированное золото в слитках. Если везде руду добывали в одном месте, перерабатывали в другом, плавил и ставили пробу в третьем, то в Золотом Ключе все эти операции проводились в одном месте.

– Естественно, тут и цены дешевле.

– Но разве золото может стоить дороже его рыночной стоимости?

– Официально нет, – покачал головой Валерий. – Оно стоит столько, сколько заявлено Центробанком. Там, тут и всюду.

– Но тут есть некоторые свои ходы и выходы, – добавил Гена.

– Ходы и выходы? То есть вы договариваетесь в Золотом Ключе о нелегальной покупке золота?

Но братья не пожелали развивать эту тему. И даже, напротив, постарались заверить подруг, что ничего подобного они и в мыслях не держали. И так горячо уговаривали девушек

не верить в то, что такое вообще возможно, что подруги тут же убедились: их догадка очень и очень близка к истине.

Значит, что-то не очень чисто в этом Золотом Ключе. Ведь все золото в недрах – это монополия исключительно государства. Частные фирмы могут только вести добычу этого металла, но продавать они его обязаны через контроль государственных структур. Золотой поток не может и не должен стать стихийным, он подчиняется строгим правилам и течет по раз и навсегда определенному для него руслу.

Но такова уж магическая власть золота, что люди во все времена старались обладать им, пусть даже и в обход законов. Подешевле, полегче, побыстрее.

Чувствуя нежелание своих новых знакомых говорить об их бизнесе, тактичная Леся решила сменить тему и сказала:

– А мы с подругой приехали сюда совсем по другой надобности. Ее предки жили в этих местах еще до революции.

– Да что вы? – вежливо удивились братья. – Как интересно!

– Промышленник Морозов – мой прадед, – произнесла Кира, мельком кинув на собеседников косой взгляд.

Она сразу же поняла, что ее фраза угодила точно в цель. Братья сразу же перестали жевать свои котлеты и замерли над тарелками, словно не веря в услышанное.

– Илья Морозов – твой прадед? – пробормотал наконец Гена.

В отличие от брата он был коренастым и упитанным. Единственное, что роднило братьев, – это смуглый цвет кожи и цвет глаз. Но если у Валерия они были большими и широко открытыми, то Гена смотрел на этот мир щелочками узких татарских глазок. И все же он был симпатичным толстяком, улыбчивым и обаятельным острословом.

– Девчонки, а вы не врете?

– Нет. А почему вас это удивляет?

– Да ведь соседний прииск до сих пор зовут его именем!

– Но золото там не добывают уже много лет, – пожала плечами Кира.

– Так будут! Девчонки, вы что? Совсем ничего не слышали?

– Нет. А что?

– Одна компания заявила о своем желании привести прииск при Морозовске в порядок. Вы себе представляете, что это значит?

– А что?

– Они захапают себе наследство вашего деда!

При этих словах подруги ощутили, как в них растет и крепнет праведное негодование. По какому праву какая-то неизвестная фирма собирается завладеть кладом Ильи Морозова! Они-то какое имеют к нему отношение? Ладно еще Андрей, он хотя бы жених их Сони. Но какая-то посторонняя компания – это уже чересчур. Караул! Грабят со всех сторон!

– Добыча золота и платины в тех местах дело весьма перспективное. Это только при советской власти считалось, что месторождение загублено. Теперь есть новые способы добычи металла. И конечно, такое богатство, как в Морозовске, требует разработки!

Так вот о чем говорили братья! Никто не собирался претендовать на клад старика Морозова. Речь шла лишь о возобновлении разработки месторождения, которое он когда-то постарался укрыть взрывами от жадных лап чуждой ему власти.

Но тут же, толком не успев успокоиться, подруги заволновались вновь. А вдруг во время новой разработки месторождения в Морозовске старатели найдут и их клад? Что они с ним сделают? В лучшем случае сдадут государству. А в худшем? Утаят! Присвоят себе! Просто уничтожат взрывными работами!

– Ужас! – вздрогнула Кира. – А когда начнется разработка в Морозовске?

– Пока что об этом только идут разговоры. Но когда все стороны договорятся и бумаги будут подписаны, то немедленно!

Кошмар! Катастрофа! Беда! Если они не найдут сокровище деда Морозова в этом сезоне, то, приехав сюда в следующем году, могут не обнаружить и камня на камне в тех местах, которые простояли нетронутыми почти сто лет!

– Ребята, нам нужно идти! – дрожащим голосом произнесла Кира. – Вы уж нас извините, но из нас сегодня не получится хорошей компании.

И с этими словами подруги вскочили со своих мест и понеслись в номер к Лисице и дяде Коле. Весь их аппетит куда-то в один момент улетучился без всякого следа. Теперь они не хотели ни пельменей, ни наваристой мясной похлебки, ни тройной ухи. Они хотели добраться до своих и поделиться с ними ужасной новостью, которую только что услышали.

Глава 5

Но Лисица с дядей Колей отнеслись к рассказу подруг более рассудительно.

– Ничего ведь еще не произошло. Трястись и пугаться нечего.

– Да, да, – поддержал своего молодого друга и дядя Коля. – Сколько я себя помню, всегда ходили разговоры о том, что добычу в Морозовске надо бы возобновить. Однако со времен войны прошло уже столько лет, а Морозовск до сих пор в руинах. Да и в войну тут плавил руду, которую привозили из других мест. Карьеры, где прежде велась добыча золота, платины и драгоценных камней, никто всерьез не трогал.

– То есть паниковать не стоит?

– Паниковать еще рано.

– И мы, выходит, напрасно испортили себе ужин?

– Ну, поужинать вы и с нами можете, – сказал дядя Коля. – И я думаю, это будет даже лучше, чем сидеть за одним столом с какими-то сомнительными проходимцами.

Подруги снова спустились вниз, на этот раз сопровождаемые своими спутниками. Ни Валеры, ни Гены они не увидели. Да и народу в ресторане заметно поубавилось, несмотря на то, что на сцене зазывно хрипела здешняя явно неудачная пародия на Машу Распутину. Или возможно, именно голос этой здешней певички и распугал всю публику?

– Слушайте, а что эта кошка драная так воет? – недовольно поинтересовался у пробегающего мимо официанта дядя Коля.

– Тише, тише! – зашептал парень, опасливо косясь в сторону сцены. – Мария Николаевна жена нашего управляющего! Он ее просто обожает. Не говорите так, если не хотите среди ночи остаться на улице.

Разумеется, никто этого не хотел. Поэтому друзья быстренько поужинали, стараясь уложить в себя закуски и горячее в промежутках между песнями здешней дивы. Есть во время исполнения ее куплетов смог бы только глухой на оба уха человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.